

737
Е. К. Терапинова

ЯВКА
С ПОВИННОЙ

6588
152
МОСКВА · 1980

ВХОДЯЩИЙ
№ 150 ДС
26-09-80

Для служебного пользования

Экз. № 308

Е. К. ГЕРАСИМОВА

ЯВКА С ПОВИННОЙ

код экземпляра

204443

Москва — 1980

Українська юридична академія
Відомості про кандидатів наук
№ 603
Л. А. СОЯ-СЕРКО

Ответственный редактор
кандидат юридических наук
Л. А. СОЯ-СЕРКО

Українська юридична
академія

Інв. № 6588сн

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЯВКИ С ПОВИННОЙ

§ 1. Понятие явки с повинной

Явка с повинной — это добровольное личное непосредственное обращение лица, совершившего преступление, с заявлением о нем в органы дознания, следствия, прокуратуру, суд с намерением передать себя в руки правосудия¹.

Явка с повинной в уголовном праве — смягчающее ответственность обстоятельство (п. 9 ст. 38 УК РСФСР)² или обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности (п. «б» ст. 64, примечание к ст. 174 УК), а кроме того, основание к возобновлению течения срока давности (ст. 48 УК). В уголовно-процессуальном праве явка с повинной — один из поводов к возбуждению уголовного дела (п. 5 ст. 108 УПК), а также обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу (п. 3 ст. 68 УПК).

Простота этого юридического понятия кажущаяся. Ошибочное представление о явке с повинной неизбежно приводит к тому, что либо она фактически имеет место, но не получает отражения в материалах дела, либо, что на практике встречается чаще, другие юридические факты оформляются в виде явки с повинной. И то и другое есть грубое нарушение закона.

Чтобы в каждом конкретном случае распознать явку с повинной, а также иметь возможность отграничить ее от других подчас сходных юридических фактов, требуется выделить признаки, совокупность которых характеризует явку с повинной. Таких признаков шесть.

Первый признак — явка с повинной есть действие самого лица, совершившего преступление.

Отличается явка с повинной от других заявлений и сообщений граждан о преступлении тем, что при явке речь идет о собствен-

¹ Уголовно-процессуальное и уголовное законодательство не дают развернутого определения явки с повинной. Исключение составляет ст. 110 УПК Латвийской ССР, в которой говорится, что «явкой с повинной признается явка в органы дознания, предварительного следствия, к прокурору или в суд лица, совершившего общественно опасное деяние, с целью сообщить о совершенном преступлении».

² Здесь и далее указываются статьи УК и УПК РСФСР, однако имеются в виду и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

ных действиях заявителя. Конечно, в подобном заявлении могут содержаться также сведения о соучастниках совершенного заявителем преступления, но это не меняет характер рассматриваемого юридического факта.

Если лицо сообщает о каких-либо своих действиях, но эти действия не содержат состава преступления, то юридически неправомерно вести речь ни о поводе к возбуждению уголовного дела, ни о смягчающем ответственность обстоятельстве. В таком случае нельзя возбуждать уголовное дело.

Если же установить наличие или отсутствие преступления можно только посредством проверки или производства расследования, то в таких случаях нужно считать, что явка с повинной имеет место и должностное лицо, уполномоченное принять заявление, обязано ее оформить в соответствии с требованиями закона.

Кроме того, как известно, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК РСФСР, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 7 УК); не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости (ч. 1 ст. 11 УК); не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны (ст. 13 УК) или крайней необходимости (ст. 14 УК).

Во всех перечисленных случаях сразу решить вопрос о наличии или отсутствии состава преступления также не всегда возможно. Такое заявление обязывает органы прокуратуры и предварительного расследования тщательно разобраться в сообщаемых сведениях и фактах, точно выяснить наличие как самого правонарушения, так и обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, и с учетом всего решить в установленном законом порядке, есть основание к возбуждению уголовного дела или нет.

Если после проверки оснований к уголовному преследованию не окажется, то отпадут основания считать имевшее место заявление явкой с повинной в уголовно-правовом смысле.

Далее. Известно, что гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершал и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой, не подлежит уголовной ответственности (п. «б» ст. 64 УК). А лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если после дачи взятки добровольно заявило о случившемся (примечание к ст. 174 УК). В обоих приведенных случаях речь по существу идет о заявлениях или письмах граждан о совершенных преступлениях, частным вариантом которых может быть и явка с повинной. Но в указанных случаях явка с повинной носит только процессуальный характер, она является поводом к возбуждению уголовного дела

не в отношении явившегося с повинной, а в отношении других виновных лиц, например взяточполучателя. Явка при этом оценивается законодателем столь высоко, что явившийся освобождается от уголовной ответственности.

Второй признак — при явке с повинной заявитель имеет намерение передать себя в руки правосудия.

Побуждения, которые влияют на решение явиться с повинной, как показывает следственная практика, бывают самыми разнообразными. У одного — это полное и глубокое раскаяние. У другого — трезвый расчет. Вместе с тем и в том и в другом случае явка имеет место только тогда, когда объективно и субъективно преступник прекратил сопротивление и «разоружился» перед лицом правоохранительных органов. Иными словами, для признания юридического факта явкой с повинной необходимо, чтобы были прекращены и сами преступные действия и противодействие правоохранительным органам (милиции, прокуратуре, суду и т. д.).

Если гражданин, совершивший преступление, сам заявит об этом должностным лицам органов суда, прокуратуры, следствия и дознания, но без намерения передать себя в руки правосудия, то нет оснований расценивать такое заявление в качестве явки с повинной. Если, например, совершивший преступление направит письмо в милицию, в котором изложит обстоятельства содеянного, а затем скроется от органов следствия и суда, то такие действия нельзя расценивать как намерение передать себя в руки правосудия.

Существо рассматриваемого юридического факта не зависит от усмотрения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судьи. Должностные лица, обязанные принять заявление, не всегда действуют правильно и в соответствии с законом. Иногда эти лица допускают процессуальные нарушения при составлении протокола, или не составляют протокол, или вообще не принимают заявление (такие случаи встречаются, когда, например, факт явки с повинной обнаруживается лишь в ходе судебного следствия). Однако независимо от действий должностных лиц факт явки с повинной, если он установлен по делу, должен рассматриваться в качестве смягчающего ответственность обстоятельства. Отрицание наличия явки с повинной лишь по тем основаниям, что органы следствия неправильно оформили протокол, означало бы формальный подход к оценке данного обстоятельства и не принесло бы пользы правосудию.

Среди практических работников распространено суждение, что якобы явка с повинной имеет место лишь в тех случаях, когда правоохранительному органу неизвестно о событии преступления. В тех же случаях, когда факт совершения преступления известен, а особенно тогда, когда по этому факту уголовное дело уже возбуждено, явка с повинной будто бы не может иметь место. В обоснование такого мнения обычно ссылаются на то, что явка с повин-

ной упоминается только в главе восьмой «Возбуждение уголовного дела» Уголовно-процессуального кодекса. Исходя из этого обстоятельства, делают вывод о том, что явка может быть лишь поводом к возбуждению уголовного дела, как об этом прямо сказано в п. 5 ст. 108 УПК. Таким образом, либо явка — повод к возбуждению уголовного дела, либо случай обращения с повинной в правоохранительные органы есть заявление о преступлении, но не является явкой с повинной.

С подобным мнением согласиться нельзя. Как было уже сказано, явка с повинной есть действие самого лица, совершившего преступление. Мотивы явки бывают самыми различными. Она может быть сопряжена с чистосердечным раскаянием или активным содействием раскрытию преступления, но у нее могут быть и другие побудительные причины, например, связанные с убеждением в неизбежности разоблачения или являющиеся следствием трезвого расчета заслужить смягчение ответственности и, следовательно, меры предстоящего наказания. Характер мотива имеет значение для оценки степени смягчения ответственности, но не влияет на признание или непризнание явки с повинной как объективного факта, имеющего юридическое значение обстоятельства, смягчающего ответственность (ст. 38 УК).

Ссылка на то, что явка с повинной упоминается только в главе «Возбуждение уголовного дела», вообще к данному вопросу не имеет отношения, поскольку уголовно-процессуальный закон учитывает в данном случае лишь процессуальное значение явки с повинной, которое позволяет отнести ее к более общему понятию — заявлению о преступлении.

В подтверждение того, что явка с повинной может иметь место и после возбуждения уголовного дела, можно привести следующее указание уголовного закона (ст. 48 УК): «Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия и суда. В этих случаях течение давности возобновляется с момента задержания лица или *явки его с повинной*» (курсив наш — Е. Г.). Понятно, что данный случай явки с повинной может иметь место лишь после возбуждения уголовного дела.

Третий признак явки с повинной — действия заявителя должны быть добровольными¹.

Добровольность следует понимать как возможность принять решение при наличии свободы выбора. Если, скажем, преступник

¹ На этот признак указывают, например, М. М. Спиринов («Правовое значение явки с повинной и связанных с нею заявлений осужденного». Сборник статей адъюнктов и соискателей, ВШ МВД СССР, М., 1966, с. 110), В. С. Афанасьев, Л. А. Сергеев («Рассмотрение сообщений о преступлениях», М., 1972, с. 15), «Советское уголовное право. Часть общая» (М., 1962, с. 288), «Учебник уголовного права. Часть общая» (М., 1966, с. 372), «Советский уголовный процесс» (под ред. проф. Д. С. Карева, «Юрид. лит.», 1975, с. 193).

задержан и доставлен в милицию, а там не отпираясь сообщает о содеянном, то даже при самом чистосердечном раскаянии его действия не могут считаться явкой с повинной. Для явки необходимо, чтобы заявитель сам принял решение.

Труднее оценить действия совершившего преступление, когда установлено, что родные, близкие, сослуживцы уговаривали его пойти в милицию или прокуратуру и там рассказать о происшедшем. Как показывают материалы некоторых уголовных дел, иногда преступнику даже угрожают разоблачением, если он сам не пойдет и не заявит о своем преступлении. Нередко лицо, совершившее преступление, сознает, что ни на кого иного, кроме него, подозрение пасть не может. И все же в подобных ситуациях за преступником сохраняется свобода выбора: он может идти и передать себя в руки правосудия, а может ждать или скрываться. Поэтому, если он все же идет и независимо от побуждающих его мотивов сообщает о содеянном, его действия следует расценивать как явку с повинной. Вопрос же о сопутствующих такому решению обстоятельствах может и должен влиять на степень смягчения ответственности, а не на признание или непризнание за этим фактом значения явки с повинной.

Четвертый признак — при явке с повинной заявление гражданина должно содержать сведения о совершенном им преступлении.

Профессор С. В. Бородин пишет: «Явка с повинной выражается в добровольной передаче себя органам правосудия лицом, совершившим преступление»¹. Это определение правильное, но неполное. Можно представить себе ситуацию, когда, например, преступник, будучи окружен работниками милиции, прекращает сопротивление и сдается властям добровольно, т. е. передает себя в руки правосудия, однако не думает сообщать о совершенном им преступлении. Случай этот соответствует приведенному определению С. В. Бородина. Факт передачи себя в руки правосудия, и даже добровольно, еще не означает, что лицо, совершившее преступление, имеет намерение сообщить о нем в соответствующие органы.

Между тем закон (ст. 111 УПК) указывает, что «в случае явки с повинной устанавливается личность явившегося и составляется протокол, в котором излагается сделанное *заявление*» (курсив наш. — Е. Г.). Поэтому в тех случаях, когда нет заявления лица о совершении им преступления, нет и явки с повинной.

Заявление — есть «официальное сообщение в устной или письменной форме»². Заявление при явке с повинной также может быть как устным, так и письменным.

Пятый признак — заявление должно быть представлено путем личного непосредственного обращения гражданина (явки).

¹ «Уголовное право. Часть общая», М., 1966, с. 372.

² С. И. Ожегов, Словарь русского языка, «Советская энциклопедия», 1970, с. 222.

Авторы «Комментария к УПК РСФСР» пишут: «Так как явка с повинной — обстоятельство, смягчающее ответственность, практически важен вопрос, можно ли признать его заявление лица о совершенном им преступлении, если это заявление прислано в органы прокуратуры, следствия, дознания или суда по почте. Исходя из того, что определяющим признаком явки с повинной является добровольная передача себя в руки правосудия, следует признать, что данный повод к возбуждению уголовного дела будет налицо, если в заявлении, присланном по почте, указаны все данные, устанавливающие личность заявителя»¹. Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других процессуалистов².

В практике иногда встречаются случаи поступления в органы прокуратуры, следствия и дознания сообщений по почте или по телефону от лиц, совершивших преступление и не скрывающих данные о себе. Однако относить перечисленные случаи к явке с повинной неправильно. Закон однозначно требует, чтобы в случае явки с повинной была бы установлена личность явившегося и составлен протокол, в котором подробно было бы изложено сделанное заявление. Этот протокол должен быть подписан лицом, явившимся с повинной, и лицом, принявшим соответствующее заявление. Установить личность заявителя по телефону, а тем более получить сообщение по почте, не только трудно, но зачастую и невозможно.

По мнению В. В. Степанова, в случаях поступления заявления по телефону или через другие средства связи следует составлять «протокол заявления», в котором должен быть отражен факт принятия его по телефону и «который в ближайшее время должен быть подписан заявителем»³. Подобная позиция не выдерживает критики. «Явка» в словаре русского языка определяется как необходимость прийти куда-нибудь⁴. Поэтому оценивать подобные действия в качестве явки значит противоречить существу этого по-

¹ «Комментарий к УПК РСФСР», М., 1976, с. 174. В другом месте авторы этого же Комментария пишут: «Заявления о преступлениях, сделанные гражданами по телефону, даже в тех случаях, когда они называют свое имя, не могут быть признаны поводом к возбуждению уголовного дела. Такие заявления должны быть немедленно проверены, и если они подтверждаются, поводом к возбуждению дела будет обнаружение признаков преступления должностным лицом» (там же, с. 178).

² См., например, А. Р. Михайленко, Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе, Изд. Саратовского университета, 1975, с. 50; В. С. Афанасьев, Л. А. Сергеев, Рассмотрение сообщений и заявлений о преступлениях, М., 1972, с. 15; В. В. Степанов, Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях, Саратов, 1972, с. 34.

³ В. В. Степанов, Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях, с. 32.

⁴ См. С. И. Ожегов, Словарь русского языка, с. 897.

нения¹. Составлять же протокол в одно время, а подписывать его в другое представляет собой грубое нарушение закона (ст. 102 УПК)².

Особого внимания заслуживают случаи, когда лицо, совершившее преступление, обращается к соседям по квартире, сослуживцам и иным лицам с просьбой вызвать милицию. Характерным в этом отношении представляется следующее уголовное дело.

Терехов после убийства жены, зашел в комнату грудного ребенка, положил его в детскую коляску и отвез к себе на завод. Там он рассказал о случившемся женщинам, работавшим с ним в одной бригаде, и попросил их сообщить об этом в милицию, а сам остался ждать. Подобные действия Терехова должны расцениваться в качестве смягчающего ответственность обстоятельства, но не представляют собой явку с повинной.

Дело в том, что в этих и подобных случаях отсутствует личное обращение гражданина в органы, имеющие право возбуждать уголовные дела. Кроме того, не исключено, что преступник изменит свое решение и в то время, когда соседи или сослуживцы пойдут сообщать в правоохранительные органы, он скроется от органов следствия и суда.

При явке с повинной должностные лица правоохранительных органов должны иметь возможность процессуально оформить факт явки с повинной. В перечисленных же случаях такая возможность может и не возникнуть.

Вместе с тем, как свидетельствует анализ практики, встречаются далеко не единичные случаи, когда лицо, совершившее преступление, сообщает об этом самыми различными способами (по телефону, письмом, телеграммой, через других лиц и т. д.), не скрывается и не пытается в дальнейшем «выгородить» себя. Таким образом, в указанных случаях имеет место и сообщение о совершенном преступлении, и добровольная передача себя в руки правосудия. Поэтому как проявление повинной это обстоятельство должно быть, без сомнения, отнесено к перечню обстоятельств, смягчающих ответственность. Но, как уже говорилось, это не явка.

Правомерно поставить вопрос о том, к каким из перечисленных в законе (ст. 38 УК) обстоятельствам, смягчающих ответственность, следует отнести повинную без явки? Нужно признать, что

¹ Примечательно, что в «Юридическом словаре» (под ред. С. Н. Братуся) явка с повинной определяется как личная явка лица, совершившего преступление, к следователю, прокурору или иным органам расследования, а также к судье и признание себя виновным в совершении преступления» (М., 1953, с. 776).

² Напомним, что в указанной статье закона содержатся требования, чтобы в протоколе были указаны место и дата его составления и чтобы по окончании он был подписан.

закон такого обстоятельства, к сожалению, не предусматривает. То, что перечисленные случаи весьма близки к явке, не дает, однако, достаточных оснований расценивать их в качестве явки с повинной.

Вместе с тем после перечня обстоятельств, смягчающих ответственность, в ст. 38 УК сказано: «При назначении наказания суд может признать смягчающими ответственность и другие обстоятельства». По действующему закону к ним и должны быть отнесены случаи, когда лицо, совершившее преступление, не имея возможности (или желая) явиться в правоохранительные органы, сообщит о совершенном им преступлении указанными выше способами.

Шестой признак — заявление должно адресоваться в органы суда, прокуратуры, следствия или дознания. В подавляющем большинстве определений, которые содержатся в юридической литературе, говорится о том, что явка с повинной может иметь место только тогда, когда заявитель обращается в органы власти, которые уполномочены возбуждать уголовное дело (суд, прокуратуру, органы следствия и дознания)¹. Юридическое значение явки с повинной сохранится и в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление, обратится с заявлением по этому поводу в исполком Совета народных депутатов, сельский Совет, товарищеский суд либо в иное учреждение или организацию при условии, что оно сознает, что своим поступком передает себя в руки правосудия. Перечисленные органы и организации не имеют право возбуждать уголовное дело, но они обязаны сообщить в милицию, прокуратуру или суд о факте явки к ним лица, совершившего преступление.

Здесь уместно привести следующий пример. 16 марта 1973 г. в приемное отделение Сокольнической больницы обратился гражданин Елагин с сообщением о том, что он только что убил свою соседку по квартире Ковалеву. Как впоследствии выяснилось, между Елагиным и Ковалевой возникла ссора, которая вскоре перешла в драку. Елагин схватил с газовой плиты утюг и несколько раз ударил им по голове Ковалеву. Последняя от полученных повреждений скончалась. Сразу после убийства Елагин, находясь в состоянии сильного душевного волнения, выбежал на улицу. Прохожие обратили внимание на то, что одежда на Елагине в кровавых пятнах. Предполагая, что это кровь Елагина, граждане порекомендовали ему направиться в больницу. Он последовал их совету и в больнице дежурному врачу рассказал о случившемся. Из приемного покоя была дана телефонограмма в ближайшее отделение милиции. Прибывший участковый инспектор доставил Елагина в отделение милиции, где был составлен протокол явки с повинной.

¹ См., например, «Советский уголовный процесс», под ред. М. А. Чельцова, М., 1969; В. С. Афанасьев, Л. А. Сергеев, Рассмотрение сообщений и заявлений о преступлениях, с. 15; «Комментарий к УПК РСФСР», М., 1973, с. 158.

ной. Конечно, Елагин неправильно адресовал свое заявление, однако его намерение сознаться в совершенном, передать себя в руки правосудия и понести наказание было очевидным.

Иногда лицу, намеревающемуся явиться с повинной, в силу объективных причин не представляется возможным обратиться непосредственно в правоохранительные органы. Например, такое положение может сложиться в отдаленных районах страны.

Кроме того, надо учитывать, что есть еще граждане, не осведомленные относительно правомочий тех или иных государственных учреждений. Они обращаются, например, в организации народного контроля, исполком, товарищеский суд или сельский Совет с сообщением о совершенном ими преступлении, искренне считая, что в этих учреждениях примут в отношении них соответствующие меры. Представляется, что в подобных случаях следует расценивать такие заявления как явку с повинной.

Конечно, уголовно-правовые последствия (смягчение ответственности) наступят лишь в том случае, когда должностные лица, правомочные принять явку, будут иметь возможность выслушать заявителя и составить протокол явки с повинной. Если же преступник к моменту встречи с указанными лицами откажется от своего намерения сообщить о содеянном, то не будет и оснований к смягчению его ответственности.

§ 2. Отграничение явки с повинной от иных близких обстоятельств, смягчающих ответственность¹

В п. 9 ст. 38 УК перечислены три близких, но достаточно самостоятельных по своему существу обстоятельства, каждое из которых должно быть учтено судом при назначении наказания². Имеются в виду явка с повинной, чистосердечное раскаяние и активное содействие раскрытию преступления. Любое из рассматриваемых обстоятельств признается смягчающим вину при условии, если оно доказано (п. 3 ст. 68 УПК) и всесторонне оценено в совокупности со всеми материалами дела.

Поскольку ни закон, ни постановления Пленума Верховного Суда СССР не дают развернутого определения указанных смяг-

¹ Напомним, что перечень смягчающих ответственность обстоятельств, данный в ст. 38 УК, является открытым, т. е. может быть дополнен и другими обстоятельствами, которые суд признает в каждом конкретном случае таковыми.

² В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в числе обстоятельств, смягчающих ответственность, указаны чистосердечное раскаяние и явка с повинной лица, совершившего преступление (ст. 33). УК РСФСР (п. 9 ст. 38) и уголовные кодексы ряда других союзных республик (УССР, БССР, Азербайджанской ССР, Молдавской ССР, Таджикской ССР, Армянской ССР, Эстонской ССР) дополнили указанное обстоятельство «активным содействием раскрытию преступления», а УК Литовской ССР — также и «способствованием обнаружению других преступников».

чающих обстоятельств, а имеющиеся в литературе разъяснения не всегда однозначны, это иногда приводит к неверным решениям.

Среди части практических работников еще распространено мнение о том, что нет особой нужды в разграничении понятий явки с повинной, чистосердечного раскаяния и активного способствования раскрытию преступления. В обоснование такой точки зрения обычно ссылаются на то, что любое из перечисленных обстоятельств смягчает ответственность виновного, а потому, какое именно из них будет учтено следователем и впоследствии судом, не имеет значения. При таком рассуждении не учитываются следующие соображения. Все перечисленные обстоятельства входят в предмет доказывания (и в этом отношении они равны). Само же доказывание перечисленных обстоятельств требует выяснения различных совокупностей фактов. Скажем, при явке с повинной следователю нужно собрать доказательства, свидетельствующие о том, что заявление виновного было добровольным и он знал, что передает себя в руки правосудия. При этом возникает необходимость допросить знакомых виновного, которые подтвердят или опровергнут добровольность поступка заявителя, или осмотреть его частную переписку и т. д.

При чистосердечном раскаянии необходимо доказать нечто другое, а именно, что виновный раскаялся полностью и рассказал действительно все известное ему по делу. С этой целью следователь будет устанавливать, что при данных конкретных обстоятельствах фактически известно виновному, а затем сравнивать эти сведения со сведениями, которые сообщил обвиняемый на допросе (по протоколам его допросов, а также, если таковые имелись, по магнитофонным записям).

Следует также отметить, что некоторые следователи ошибочно отождествляют различные обстоятельства, указанные в п. 9 ст. 38 УК. Одни следователи, установив явку с повинной и чистосердечное раскаяние виновного, автоматически, без достаточного обоснования, вносят в обвинительное заключение и указание на активное способствование раскрытию преступления, хотя такое утверждение не вытекает из материалов дела и поведения обвиняемого. В других случаях следователи не признают в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной и чистосердечное раскаяние виновного, так как последующее поведение обвиняемого не способствовало раскрытию преступления. Естественно, что и те и другие ошибки имеют своими причинами нечеткое представление о существовании перечисленных смягчающих обстоятельств, а также игнорирование их самостоятельности.

Далее, не исключено, что по делу будут иметь место какие-либо два или даже три перечисленных смягчающих ответственность обстоятельства. Если следователь пройдет мимо этого и не соберет необходимых доказательств, подтверждающих каждое обстоятельство, то тем самым он необоснованно ухудшит положение об-

виняемого. Известно, что суд должен учитывать не одно какое-либо из смягчающих обстоятельств, а все, если они действительно имели место.

Наконец, только четко уяснив себе смысл явки с повинной, чистосердечного раскаяния и активного способствования раскрытию преступления, следовательно в состоянии разъяснить содержание этих смягчающих обстоятельств обвиняемому. Необходимость в таких разъяснениях очевидна, так как этим следовательно помогает обвиняемому занять правильную позицию и быстрее встать на путь исправления.

Именно указанные соображения определяют практическую необходимость в четком разграничении определений перечисленных смягчающих обстоятельств.

Чистосердечное раскаяние есть такое психологическое состояние лица, совершившего преступление, которое характеризуется сожалением о случившемся, самоосуждением и как результат этого выражается в полном признании себя виновным в предъявленном обвинении и сообщении всех известных обстоятельств, имеющих значение по делу.

Активное способствование раскрытию преступления — это конкретные действия лица, совершившего преступление, направленные на быстрое и полное раскрытие преступления. Они могут выражаться, например, в оказании помощи в обнаружении вещественных доказательств, в сообщении о месте нахождения соучастников, в изобличении ложных показаний свидетелей и т. д.

Явка с повинной, как уже говорилось, есть добровольное личное непосредственное обращение лица, совершившего преступление, с заявлением о нем в органы дознания, следствия, прокуратуру, суд с намерением передать себя в руки правосудия.

Перечисленные смягчающие обстоятельства имеют как общие черты, так и те, благодаря которым они отличаются друг от друга.

Надо отметить, что явка с повинной, чистосердечное раскаяние и активное способствование раскрытию преступления — все это обстоятельства, которые проявляются не в ходе совершения преступления, а лишь после его окончания.

Следующей общей чертой является тот факт, что они связаны с реальным преступлением, поэтому сообщение о мнимом преступлении (или самоговор) не может сопровождаться ни одним из указанных обстоятельств.

В этом отношении интересным представляется пример из практики Прокуратуры Тамбовской области. Неоднократно ранее судимые Пономарев и Максимов совершили ограбление сберегательной кассы, расположенной в одном из районных центров области. Сложив похищенные деньги в брезентовый мешок, преступники бежали через лес. Неожиданно им навстречу выскочил разъяренный бык. Испугавшись быка, они бросили мешок с деньгами и быстро забрались на первое попавшееся дерево. В это время мимо прохо-

дил сельский житель Кузнецов, который увидел мешок, поднял его и, не будучи замечен преступниками, ушел. Лишь дома Кузнецов обнаружил, что в мешке находится 35 тысяч рублей. Вначале Кузнецов предполагал обратить деньги в свою пользу, но через три дня передумал и явился в районную прокуратуру, где чистосердечно раскаялся в совершенном, искренне полагая, что совершил преступление. Прокурор района, естественно, уголовного дела по данному факту не возбудил и объяснил Кузнецову, что преступления он не совершал. К моменту появления Кузнецова в прокуратуре Пономарев и Максимов были уже задержаны.

Следующей общей чертой явки с повинной, чистосердечного раскаяния и активного способствования раскрытию преступления является то, что все они адресуются, в конечном счете, органам милиции, прокуратуре и суду и оказывают этим правоохранительным органам действительную помощь.

Наряду с общими чертами указанные обстоятельства, как уже отмечалось, характеризуются и такими, которые позволяют их отличать друг от друга. Перечислим основные из них.

Чистосердечное раскаяние и активное способствование раскрытию преступления не порождают уголовно-процессуальных последствий, которые может породить явка с повинной: возбуждение уголовного дела, а по приостановленному делу — возобновление течения срока давности.

Признание вины есть обязательная черта, присущая всем трем рассматриваемым обстоятельствам. Вместе с тем для чистосердечного раскаяния необходимым условием является признание вины в полном объеме, а при явке с повинной признание может быть и частичным. Например, заявитель сообщает лишь об одном эпизоде своей преступной деятельности. В определении активного способствования раскрытию преступления не сказано о том, что лицо должно признавать себя виновным, однако это условие презюмируется. Вряд ли возможна ситуация, когда совершивший преступление проявил бы активные действия, способствующие раскрытию преступления, отрицая при этом свою вину.

В связи с изложенным возникает вопрос об объеме сведений, сообщенных виновным по делу. Для признания факта чистосердечного раскаяния необходимо, чтобы этот объем сведений был полным, исчерпывающим. Такого требования нельзя выдвигать применительно к явке с повинной и активному способствованию раскрытию преступления. Дело в том, что при явке с повинной заявитель может давать свою оценку совершенному и даже умалчивать об отдельных обстоятельствах преступления. Активное способствование раскрытию преступления будет иметь место и тогда, когда виновный на очных ставках станет изобличать соучастников, покажет, где спрятано похищенное, укажет место нахождения потерпевшего. Вместе с тем для этого смягчающего ответственность обстоя-

тельства не может быть выдвинуто требование, чтобы виновный сообщал обо всех подробностях, интересующих следствие и суд.

Как при явке с повинной, так и при активном способствовании раскрытию преступления не во всех случаях заявитель должен выражать раскаяние. При рассмотрении дел о преступлениях против личности нередко выясняется, что явившийся с повинной совсем не раскаивается в содеянном, но тем не менее впоследствии активно способствует раскрытию преступления. Следственная практика знает много случаев, когда явившийся с повинной или лицо, проявившее активное содействие в раскрытии преступления, не только не раскаивается, но даже не сожалеет о случившемся. К активным действиям его побудили иные мотивы, например желание облегчить свою судьбу.

Сказанное поясним примером. В прокуратуре расследовалось дело по обвинению Циклина по ст. 103 УК РСФСР. Он обвинялся в том, что 10 февраля 1977 г. у себя на квартире во время ссоры трижды топором ударил по голове отца, отчего последний скончался. Как было установлено следствием, потерпевший систематически пьянствовал, устраивал у себя дома скандалы и дебоши, неоднократно выгонял из квартиры жену и пятерых детей, грозил им убийством. Не вынеся притеснений, Циклин убил отца и сразу после этого направился к председателю товарищеского суда, которому полностью рассказал о случившемся. Впоследствии на допросе Циклин виновным себя признал полностью, но в содеянном не раскаивался и заявил, что теперь мать, братья и сестры могут жить спокойно.

В связи с этим нужно заметить, что в литературе иногда высказываются неточные утверждения. Так, в комментарии УК РСФСР сказано: «Явка с повинной, а также активное содействие раскрытию преступления — особые формы проявления чистосердечного раскаяния»¹. Это неверно, и приведенный пример подтверждает как раз обратное.

Особого внимания заслуживает вопрос об инициативе действий виновного, которые образуют указанные обстоятельства. Можно полагать, что и чистосердечное раскаяние, и активное содействие раскрытию преступления могут быть как результатом собственного волеизъявления виновного, так и результатом воздействия со стороны лица, проводящего дознание, следователя, прокурора и судьи. Скажем, следователь в ходе допроса убедил обвиняемого в тяжести им содеянного и разъяснил значение чистосердечного раскаяния и активного содействия раскрытию преступления как обстоятельств, смягчающих ответственность. Доводы следователя убедили обвиняемого, и он, осознав свою вину, подробно сообщает о своем преступном прошлом, ука-

¹ «Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР», Изд. 2-е, под ред. Б. С. Никифорова, М., 1964, с. 96.

зывает место, где он и его соучастники спрятали похищенное, избличает на очной ставке лжесвидетелей, выдает имеющиеся у него вещественные доказательства и т. д. Понятно, что во многих подобных случаях, если бы не длительная и упорная работа следователя, возможно, не было бы чистосердечного раскаяния и у виновного лица не созрело бы решение активно способствовать раскрытию преступления.

Явка же с повинной не может иметь место в тех случаях, когда по поводу совершенного преступления виновное лицо уже имело объяснения (вне зависимости от его процессуального оформления) с представителем правоохранительных органов.

В романе «Преступление и наказание» следователь убеждает Раскольникову явиться с повинной, и тот следует совету. О значении этого юридического факта для дальнейшей судьбы дела лучше всего сказано у самого Ф. М. Достоевского:

«Приговор, однако ж, оказался милостивее, чем можно было ожидать, судя по совершенному преступлению, и, может быть, именно потому, что преступник не только не хотел оправдываться, но даже как бы изъявил желание сам еще более обвинить себя... Наконец, явка с повинной в то самое время, когда дело необыкновенно запуталось вследствие ложного показания на себя упавшего духом изувера (Николая) и, кроме того, когда на настоящего преступника не только ясных улик, но даже и подозрений почти не имелось (Порфирий Петрович вполне сдержал слово), все это окончательно способствовало смягчению участи обвиняемого».

Следует признать, что описанный случай, естественно, по термешним понятиям не укладывается в рамки явки с повинной. Инициатива сообщения о преступлении принадлежит не виновному лицу, а представителю власти — следователю. Он уговаривает Раскольникову повиниться. Отсутствует также и следующий необходимый признак явки — передача себя виновным в руки правосудия. По существу Раскольников уже был «в руках» следователя.

К сожалению, следователи иногда составляют протокол явки с повинной, когда фактически имеют место иные смягчающие ответственность обстоятельства.

Характерным в этом отношении является дело Белобрысько. Он подозревался в том, что после драки выбросил пьяного Кедрова с балкона 10-го этажа общежития. Следователь неоднократно допрашивал Белобрысько, подозреваемого в причастности к гибели Кедрова. Много позже в деле появился протокол явки с повинной. Возможно, Белобрысько действительно решил сознаться в совершенном преступлении, однако расценивать признания его в качестве явки с повинной нельзя. Белобрысько уже был задержан по подозрению в совершении преступления и даже содержался в КПЗ.

Нужно заметить, что лишь явка с повинной может иметь место как до, так и после возбуждения уголовного дела. Между тем чистосердечное раскаяние и активное способствование раскрытию преступления — это обстоятельства, которые могут появиться лишь после того, как вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. Чистосердечное раскаяние выражается в показаниях, данных на допросе, в сожалении о совершенном преступлении, а из самого наименования (активное способствование раскрытию преступления) вытекает, что оно может иметь место лишь в ходе предварительного следствия. Сказанным определяется и процессуальное оформление перечисленных обстоятельств. По поводу явки с повинной, вне зависимости от того, до или после возбуждения уголовного дела она имела место, составляется протокол соответствующего наименования с соблюдением требований, изложенных в ст. 111 УПК. Чистосердечное раскаяние фиксируется в протоколах допроса и очных ставок как самого обвиняемого, так и других лиц (ст.ст. 151, 152, 163 УПК). Активное же способствование раскрытию преступления может найти свое выражение в протоколе допроса, очной ставки, в протоколах осмотра места происшествия, следственного эксперимента, проверки показаний на месте и т. д.

Здесь приведены лишь основные, а не все различия между явкой с повинной, чистосердечным раскаянием и активным способствованием раскрытию преступления.

Следует заметить, что указанные обстоятельства не всегда проявляются порознь. Наоборот, нередки случаи, когда эти обстоятельства встречаются в совокупности друг с другом и в самых различных комбинациях, что, естественно, лишь усиливает степень смягчения ответственности виновного лица. Сказанное поясним примером.

Николаев и Королев в ночь на 3 марта 1976 г. близ железнодорожной станции напали на Монсееву, вырвали у нее из рук дамскую сумку, после чего с места нападения скрылись. Позднее на квартире у Николаева преступники обнаружили в сумке авиабилет до г. Владивостока, деньги в сумме 350 рублей, а также телеграмму о смерти мужа. Между Николаевым и Королевым возникли разногласия о их дальнейших действиях. Николаев, ссылаясь на горе потерпевшей женщины, предлагал Королеву вернуть ей сумку с находящимися там вещами. Королев отказался это сделать и спрятал похищенное среди дров в сарае своего дома.

Николаев, не сумев уговорить Королева, явился в районное отделение милиции, где сообщил о совершенном преступлении. Впоследствии на допросах Николаев чистосердечно раскаялся в совершенном преступлении и подробно рассказал о своей роли в нападении. На очных ставках он изобличал Королева, а при проверке показаний указал место, где была спрятана дамская сумка. Народный суд, определяя меру наказания Николаеву и Королеву, отметил в приговоре в качестве смягчающих ответственность об-

стоятельств явку с повинной, чистосердечное раскаяние и активное содействие раскрытию преступления. Николаев был осужден к 1 году лишения свободы условно, а Королев — к 3 годам лишения свободы.

Следует заметить, что явкой с повинной, активным содействием раскрытию преступления и чистосердечным раскаянием не охватываются все проявления деятельного раскаяния. Логично предположить, что многообразие жизненных ситуаций выявляет и другие (не указанные в ст. 38 УК) смягчающие ответственность обстоятельства.

Например, можно обоснованно считать смягчающим ответственность обстоятельством «добровольный отказ от продолжения преступной деятельности, соединенный с активной помощью и обезвреживанием и изобличением соучастников»¹.

В заключение настоящего раздела работы необходимо подчеркнуть, что не только следователь, прокурор и работники суда должны знать признаки явки с повинной. Они должны быть известны также и лицам, которые согласно закону обязаны принять необходимые меры при получении сообщения о преступлениях. Здесь имеются в виду прежде всего дежурные по отделению милиции, участковые инспектора и другие работники органов дознания. Изучение практики убедительно свидетельствует о том, что именно при получении работниками милиции сообщений о преступлениях чаще, чем в других случаях, допускаются процессуальные нарушения. Часто явка с повинной не оформляется соответствующим образом, а в постановлении о возбуждении уголовного дела указывается другой повод к возбуждению уголовного дела. Характерен в этом отношении следующий пример.

8 марта 1972 г. Дежнев, находясь в нетрезвом состоянии, по месту своего жительства в г. Нарофоминске совершил убийство соседки Куликовой. Затем, явившись к своему начальнику — заведующему автобазой, убил и его. Сразу после совершения преступлений он направился в гараж, сел в машину и приехал в Москву к знакомой Малининой. Далее, Дежнев из ближайшего телефона-автомата позвонил дежурному по городу и заявил о своих преступлениях, объяснив при этом, где он находится, чтобы его сразу же задержали. Дежурный по городу не поверил этому сообщению и никаких мер не принял. Через полчаса Дежнев явился в ближайшее отделение милиции, где вновь сообщил о совершенных им преступлениях, но и там в отношении Дежнева никаких мер не приняли. Выйдя на улицу, он снова позвонил дежурному, и только после этого по указанному Дежневым адресу была направлена машина, доставившая его в дежурную часть. Обращает на себя

¹ В. П. Нажинов. Справедливость наказания — важнейшее условие его эффективности, в сб. «Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР», т. II, Калининград, 1973, с. 6.

внимание, что поводом к возбуждению уголовного дела была не явка с повинной, а «факт обнаружения трупов», хотя такого повода, как известно, закон (ст. 108 УПК) вообще не знает.

В искоренении такого рода нарушений закона важная роль принадлежит надзору прокурора, который обязан обеспечить неуклонное соблюдение требований УПК в деятельности органов дознания при возбуждении уголовного дела и, в частности, по такому поводу, как явка с повинной.

§ 3. Характеристика типичных условий, в которых имеет место явка с повинной

Явка с повинной — смягчающее обстоятельство. Это, однако, не означает, что она имеет предустановленное значение и всегда по всем делам в одинаковой мере снижает наказание виновным. В зависимости от условий, в которых имела место явка, а также от обстоятельств, которые ей сопутствовали, она в одних случаях в большей, а в других случаях в меньшей степени смягчает ответственность обвиняемого.

Для характеристики отдельных случаев явки с повинной нужно выделить ряд значимых для нее условий. Именно они и позволяют в каждом конкретном случае дать обоснованную оценку рассматриваемому юридическому факту.

Явку с повинной можно классифицировать следующим образом.

Во-первых, известно или неизвестно правоохранительным органам (милиции, прокуратуре, суду) о преступлении, о котором сообщает явившийся с повинной.

Естественно, что если неизвестно, то ценность явки повышается, поскольку этим оказывается большая по сравнению со вторым случаем помощь органам следствия и дознания. При этом нужно заметить, что в уголовно-правовом смысле значение имеет не столько объективное положение вещей (известно ли о совершенном преступлении правоохранительным органам в действительности или нет), сколько то, какое представление об этом сложилось у виновного лица. Одно дело, если виновный знает, что в отношении совершенного им преступления ведется расследование, т. е. органами следствия и дознания предпринимаются соответствующие меры к его розыску и разоблачению, и совершенно другое дело, если о преступлении, по мнению виновного, властям ничего не известно.

Именно субъективное отношение обвиняемого главным образом и определяет влияние на степень смягчения вины рассматриваемого нами обстоятельства.

Явка с повинной оценивается в качестве смягчающего обстоятельства прежде всего и главным образом потому, что свидетельствует о том, что человек, совершивший преступление, затем осознал противоправность своего поступка, что он

своими активными действиями передает себя органам следствия и суда, осознает необходимость нести наказание за содеянное, что уже произошло в нем (в виновном) процессы изменения к лучшему. Таким образом, смысл смягчения ответственности в случае явки с повинной обусловлен самим виновным и не зависит от того, зарегистрировано преступление или нет.

Если с помощью виновного собраны доказательства, то смягчение ответственности должно последовать потому, что этим самым удостоверяется его деятельное раскаяние, а не потому, что в результате этого были сэкономлены средства, время и силы работников следствия и дознания. Именно в таком подходе проявляется глубокий нравственный смысл принципа социалистической законности, отвергающего «торг с правосудием»¹.

Во-вторых, известно или неизвестно правоохранительным органам лицо, совершившее преступление.

Здесь, по изложенным уже соображениям, в уголовно-правовом смысле значение также имеет субъективное представление виновного лица. Учитывая данный признак, следует обратить внимание и на то, имело или не имело возможность лицо, совершившее преступление, скрываться от органов следствия и дознания. Практике известны случаи, когда лицо, совершившее преступление, годами скрывается, а затем является с повинной. При этом в некоторых случаях виновный бывает хорошо осведомлен о том, что предпринятые меры поиска преступника не дали положительных результатов. Если после этого он все-таки явился и передал себя в руки правосудия, то этим самым он, безусловно, заслуживает снисхождения и смягчения наказания.

В-третьих, проявление инициативы: принял решение о явке самостоятельно или под влиянием уговоров близких (родственников), в результате советов, настояний со стороны сослуживцев, знакомых по совместному месту жительства, по совместным занятиям и т. д.

Нет необходимости в разъяснении того, что ценность явки выше в том случае, когда она явилась следствием самостоятельного решения. Если же имели место уговоры или советы, то определенное значение имеют характер и содержание этих уговоров и советов. В частности, существенно — не содержали ли они предупреждение о том, что если виновный сам не сообщит о своем преступлении, то это могут сделать те, кто уговаривал, советовал или настаивал.

¹ Можно полагать, что в тех случаях, когда в уголовных делах протокол явки с повинной появляется после допроса заявителя, имеют место уговоры со стороны следователя — сообщить о содеянном и тем самым заслужить снисхождение. Если это в какой-то мере правомерно в отношении таких смягчающих ответственность обстоятельств, какими являются чистосердечное раскаяние и активное содействие раскрытию преступления, то в отношении явки с повинной это совершенно недопустимо.

В-четвертых, мотив решения о явке с повинной. Мотивы могут быть положительными, отрицательными и нейтральными.

К положительным можно отнести:

- раскаяние вследствие угрызений совести;
- желание покончить с преступным прошлым;
- желание снять подозрение с невиновного;
- желание пресечь преступную деятельность своих соучастников¹;
- жалость, сострадание к потерпевшему.

К отрицательным:

- желание скрыть другое, более тяжкое преступление;
- желание ввести следствие в заблуждение.

К нейтральным:

— страх перед разоблачением (неуверенность в возможности скрыть преступление, его следы либо предметы, добытые преступным путем);

— желание изменить условия своего существования в результате осуждения (избавиться от хронической болезни, например алкоголизма), устроить свою личную жизнь (отбыть наказание и создать семью) и т. д.;

— желание смягчить ответственность.

Понятно, что, оценивая значение явки с повинной, следовательно, а впоследствии и суд обязаны учесть, каковы были мотивы виновного, послужившие основанием к такому решению. Неправильная оценка мотивов подобного поведения или же непризнание за ним значения смягчающего ответственность обстоятельства могут привести к ошибкам при назначении наказания.

Какими бы мотивами (даже отрицательными) ни руководствовался виновный, явка с повинной сама по себе во всех случаях должна расцениваться в качестве смягчающего ответственность обстоятельства. Однако понятно, что положительные мотивы, которые свидетельствуют о желании виновного лица искупить свою вину и стать на путь исправления, должны оцениваться выше и в большей мере смягчать наказание обвиняемому.

Следователю и суду, естественно, необходимо выяснять и анализировать не только каждый мотив явки с повинной в отдельности, а весь комплекс мотивов. Скажем, для определения ответственности обвиняемого окажется существенным, что явившийся с повинной был движим чувством сострадания к потерпевшему, вследствие чего мучился угрызениями совести и при этом опасался, что подозрение может пасть на невиновного.

В-пятых, объем информации, сообщенной виновным в момент явки:

- сообщает полностью все известное ему по делу, в том чис-

¹ Этот мотив, в частности, указан В. Росточким, А. Хамзаевым в статье «Явка с повинной как обстоятельство, смягчающее ответственность» («Советская юстиция», 1975, № 15, с. 4).

ле и выдает своих соучастников (иногда этот вид явки с повинной называют «сложным»);

— частично сообщает об обстоятельствах совершенного преступления.

Следственной практике известны многочисленные случаи, когда лицо после совершения преступления хотя и явилось с повинной в милицию или в прокуратуру, но там сообщило о содеянном лишь самые общие сведения. Это нередко происходит в силу целого ряда причин. К числу их, в первую очередь, следует отнести состояние, в котором находилось виновное лицо в момент совершения преступления либо после него. Известны случаи, когда перед тем, как направиться с повинной, преступники для храбрости выпивают спиртное. Понятно, что, находясь в нетрезвом состоянии, сообщить о случившемся толково и полностью они не могут. Далее, причиной частичного сообщения о совершенном может оказаться и тяжелое эмоциональное состояние — состояние угнетения, которое часто появляется после совершения тяжкого преступления. Поэтому само по себе неполное, а лишь частичное сообщение о совершенном преступлении не должно непременно расцениваться как желание что-либо скрыть от следствия и суда. Перечень причин частичного сообщения можно продолжить. Ими могут оказаться природная замкнутость, стеснительность, совестливость, которые часто проявляются, например, в сообщениях о половых преступлениях.

В-шестых, по признаку момента явки с повинной: явился сразу после совершения преступления или спустя продолжительное время после этого.

Условность такой классификации очевидна. И все-таки для следствия существенно время явки. Если она последовала сразу или вскоре после совершения преступления, то сохраняется возможность изъять следы, собрать другие доказательства. Если же явка произошла спустя продолжительное время, то становится трудным или невозможным выяснить важные обстоятельства (умерли некоторые свидетели, утрачены следы и орудия преступления, место происшествия неузнаваемо изменилось).

При рассмотрении этого признака условий явки возникает сложность, которая заключается в следующем. Логично было бы рассуждать таким образом, что если лицо сразу же после совершения преступления явилось в правоохранительные органы и повинилось в содеянном, то это указывает на определенность намерения виновного, а стало быть, на меньшую его общественную опасность по сравнению с тем случаем, когда между событием преступления и моментом явки прошло значительное время. Однако следственная практика знает случаи, когда явка, последовавшая сразу после совершения преступления, являлась результатом недостаточно обдуманного решения, о чем виновный впоследствии сожалел. И наоборот, известны случаи, когда явившийся с повинной спустя про-

должительное время после преступления много думал о совершенном, и его повинная есть результат долгих, тяжких и мучительных раздумий, и, следовательно, стремление искупить свою вину — осознанный шаг. Поэтому при оценке явки необходимо учитывать не только время, по прошествии которого она произошла, но и ряд других факторов, о которых уже шла речь: мотивы, инициативу, степень раскаяния и т. д.

Таким образом, при уголовно-правовой оценке явки с повинной нужно не только выявить сам факт имевшей место явки с повинной — это совершенно очевидно, но также подвергнуть анализу признаки, о которых шла речь. Именно оценка всех этих условий в их совокупности позволяет прийти к достоверным выводам относительно степени смягчения ответственности виновного, который благодаря этому своему поступку ее заслуживает.

ГЛАВА II

ЯВКА С ПОВИННОЙ — ПОВОД К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Процессуальные правила принятия явки с повинной

Положения закона (ст. 111 УПК), относящиеся к принятию явки с повинной, чрезвычайно лаконичны. Они сводятся к следующему. В случае явки с повинной по действующему уголовно-процессуальному закону необходимо:

- установить личность явившегося;
- составить протокол и подробно изложить в нем сделанное заявление;

- подписать протокол явившемуся с повинной, а также должностному лицу, правомочному принять явку (лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или судье).

Краткость перечисленных в законе положений, которыми следователь должен руководствоваться при получении заявления от лица, явившегося с повинной, приводит к необходимости использования по аналогии некоторых правил, содержащихся в нормах, регламентирующих производство следственных действий, главным образом допроса. Возможность такого использования обусловлена следующими соображениями: наличием общих признаков у явки и допроса; сравнительно детальной регламентацией порядка проведения допроса; тем, что правила, касающиеся проведения допроса, способствуя достижению истины на предварительном следствии, обеспечивают необходимые гарантии для участвующего в нем лица.

Основываясь на этом, следователь обязан полностью выслушать заявление лица, явившегося с повинной, и составить соответствующий протокол немедленно, не откладывая этого. Не следует забывать, что в ряде случаев полученные от явившегося с повинной сведения требуют принятия неотложных мер: пресечения совершаемого преступления, оказания помощи потерпевшему или предотвращения других тяжких последствий (например, пожара или взрыва). Далее, заявитель в силу ряда причин в случае задержки с процессуальным оформлением его заявления может пересмотреть принятое им решение и в дальнейшем откажется от намерения сообщить какие-либо сведения о совершенном им пре-

ступлении. Наконец, продолжительная отсрочка в получении сведений от виновного может сказаться на полноте и достоверности сообщаемых сведений. С течением времени увеличивается опасность посторонних влияний.

Куда бы ни явился (в кабинет следователя, судьи, прокурора) совершивший преступление, его необходимо принять и получить от него заявление о совершенном преступлении.

Чтобы исключить возможность отрицательного воздействия одних лиц на других, закон обязывает следователя порознь допрашивать лиц, вызванных по одному и тому же делу, и принимать меры к тому, чтобы они не могли общаться между собой. Опасность взаимного влияния и внушения существует и при явке с повинной. Лицо, явившееся с повинной, должно быть принято в отсутствие других лиц, особенно тех, которые так или иначе имеют отношение к расследуемому делу.

В качестве иллюстрации можно привести следующий случай. В дежурную часть отделения милиции явился Мишков и сообщил, что полчаса назад, поспорившись с соседом по квартире Иванцовым, он ударил его ножом в живот. В то время, когда Мишков рассказывал о случившемся, в дежурную часть явились жена потерпевшего и еще двое очевидцев происшествия. Дежурный по отделению, выслушав Мишкова в присутствии указанных лиц, отвел его в следственный отдел. Там был составлен протокол явки с повинной. Как впоследствии выяснилось, Мишков имел при себе финский нож, который хотел передать дежурному по отделению милиции. Разговор с Мишковым дежурный вел в присутствии жены Иванцова и других лиц, которые все время подавали реплики и угрожали ему. Поэтому Мишков от своего намерения отказался и во время посещения туалета через окно выбросил нож. Обнаружить его следователю не удалось. Более того, как впоследствии выяснилось, Мишков предполагал рассказать дежурному о действительных причинах его ссоры с Иванцовым, но присутствие посторонних помешало ему это сделать, а затем он передумал и в своем заявлении умолчал о таком важном для дела обстоятельстве.

Можно считать, что дежурный действовал не лучшим образом, но закона он не нарушил. Действующий закон обходит молчанием и время, и условия, в которых должно производиться принятие заявления от явившегося с повинной. Поэтому представляется, что нормы, регламентирующие порядок явки с повинной, должны быть более детализированы.

В ст. 111 УПК сказано, что «в случае явки с повинной устанавливается личность явившегося». Поэтому следователю надо удостовериться в том, что находящееся у него в кабинете лицо является действительно тем самым человеком, за которое он себя выдает.

Когда речь идет не только о преступлении, совершенном явив-

шимся, но также и о преступлении, совершенном другими лицами, необходимо, чтобы следователь предупредил заявителя об уголовной ответственности за ложный донос в части сведений, касающихся других лиц, и сделал бы об этом отметку в протоколе в соответствии с требованиями закона (ст. 110 УПК).

В следственной практике возникает вопрос, нужно ли разъяснять заявителю уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение явки с повинной. Хотя закон этого не требует, представляется целесообразным, чтобы следователь сделал такое разъяснение. Это укрепит уверенность заявителя в правильности и разумности совершенного им поступка.

При получении сведений от лица, явившегося с повинной, несомненно, вправе присутствовать прокурор. Указанное право вытекает из общего смысла нормы закона, регулирующей полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия (ст. 211 УПК), а также из нормы закона, регламентирующей надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела. Попутно заметим, что о присутствии прокурора при получении заявления может ходатайствовать и сам явившийся.

При принятии заявления может оказаться необходимым присутствие переводчика, педагога или специалиста. Несовершеннолетние нередко являются с повинной вместе с родителями.

§ 2. Некоторые тактические рекомендации принятия явки с повинной¹

Редко бывает так, что явившийся с повинной с необходимой полнотой сообщает все, известное ему и имеющее значение для правильного решения вопроса о возбуждении уголовного дела и дальнейшего расследования. Чаще заявитель под влиянием волнения и сложных чувств, обусловленных участием в преступлении, стыдом за совершенное, страхом перед наказанием, рассказывает о совершенном путано, отрывочно, повторяясь, непроизвольно нарушая последовательность событий, уделяя внимание несущественным деталям и, наоборот, пропуская важные для дела обстоятельства. Занести в протокол подобные сведения дословно нельзя, так как они мало могут дать для уяснения происшедших событий. Следователю необходимо разобраться в тех сведениях, о которых сообщает заявитель, выделить главное, определить имевшую место последовательность событий и направить усилия на получение от заявителя важных для дела сведений.

¹ В настоящем параграфе рассматриваются тактические правила, используемые при принятии явки с повинной в тех случаях, когда событие преступления произошло давно и нет необходимости в проведении экстренных мероприятий со стороны следователя и органов дознания.

Еще в 1931 году С. И. Веремей справедливо отметил: «Прежде чем составить протокол явки с повинной, необходимо внимательно выслушать явившегося. Дополнительными вопросами глубже выяснить обстоятельства, побудившие преступника прийти к вам и рассказать о случившемся. Необходимо представить себе происхождение и причины возникновения данного факта, а также соответствующим образом оценить личность повинившегося»¹.

Полнота полученных от заявителя сведений должна обеспечить возможность решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в этом (ст.ст. 112, 113 УПК). Вместе с тем при изложении заявителем каких-либо обстоятельств возможны и невозможные в данный момент пропуски. Они по понятным причинам не должны влечь отказа в приеме заявления.

Скажем, явившийся с повинной сообщает о совершенной им квартирной краже. Заявитель указывает дату преступления, способ проникновения в помещение, перечисляет похищенные вещи и ценности, рассказывает о том, как ему удалось незамеченным выйти из квартиры, и т. д., но не может вспомнить место (почтовый адрес той квартиры, где совершил кражу). Понятно, что следователю необходимо принять заявление. Вместе с тем нужно попытаться выяснить, в каком районе города имела место кража, какие там поблизости есть ориентиры: остановки транспорта, кино-театры, магазины и т. п.

Следователю нужно получить достоверные сведения о совершенном преступлении. Действительно, даже мотивы, побудившие человека явиться с повинной, чрезвычайно разнообразны и противоречивы. Чтобы не допустить ошибок, которые повлекут необоснованное возбуждение уголовного дела или направят расследование по ложному пути, необходимо уже в самом начале располагать доброкачественной информацией.

Нужно иметь в виду, что в качестве заявителя может оказаться психически неполноценный душевнобольной человек. Обвиняя себя в мнимых преступлениях, являющихся порождением его бреда, он может приписывать себе преступления, которые были совершены другими лицами.

Явиться с ложным заявлением о совершенном преступлении могут и здоровые невиновные лица. Мотивами их явки могут быть, в частности, «побуждения, вытекающие из особого душевного строя», как называл их известный русский юрист А. Ф. Кони, указывая на явку с повинной, «к которой в великодушном порыве прибегает человек для того, чтобы спасти близкое или дорогое лицо, дав ему время скрыться или бежать — или направив исследование преступления на ложный путь». В качестве примера подобной явки с повинной А. Ф. Кони рассказывает о случае, когда ему «пришлось видеть мать, которая принимала на себя вину свое-

¹ С. И. Веремей, Возникновение уголовного расследования, Омск, 1931, с. 22.

го внебрачного сына, заподозренного в убийстве посредством отравления»¹.

Недостовверные сведения могут относиться к любым фактическим данным о совершенном преступлении (к самому событию преступления, лицу, его совершившему, потерпевшему и т. д.).

При принятии явки с повинной следователю нужно выяснить у заявителя, не располагает ли он сведениями относительно источников возможного получения доказательств по делу. Так, желательно, чтобы явившийся с повинной сообщил, кто был очевидцем совершения преступления, кем является и где в настоящее время находится потерпевший, имеются ли какие-либо предметы, могущие быть вещественными доказательствами, и т. д.

Нужно также установить, а не может ли сам заявитель выдать орудие преступления, показать на себе или на своей одежде следы преступления и т. д. Зачастую заявитель просто не догадывается передать следователю какие-либо предметы или ценности, связанные с событием преступления. Конечно, легко представить себе ситуацию, когда заявитель самым искренним образом сообщает о совершенном преступлении, забывая предъявить предметы, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами, или сообщить о лицах, которые могли бы быть следователем допрошены в качестве свидетелей. Но стремиться получить такого рода сведения необходимо, так как это в значительной мере облегчит выбор предстоящих проверочных средств или первоначальных следственных действий.

Наконец, рекомендуется в ходе беседы с заявителем укрепить его уверенность в правильности выбранной им позиции. Эта позиция деятельного раскаяния позволяет лицу, совершившему преступление, твердо встать на путь исправления, а следствию быстрее и полнее закончить уголовное дело.

Перечисленные задачи, которые должны быть решены при принятии заявления от явившегося с повинной, требуют от следователя профессиональных знаний, умений и навыков. Их совокупность применительно к производству следственных действий образует то, что принято именовать следственной тактикой².

Понятна желательность использования достижений следственной тактики и при принятии заявления от явившегося с повинной. Принятие заявления хотя и представляет собой определенную процессуальную процедуру, но следственным действием не является.

¹ См. А. Ф. Кони, На жизненном пути, т. 1, С.-Пб., 1912, с. 313.

² В криминалистике под следственной тактикой понимается система тактических приемов, разработанных на основе специальных наук, и главным образом логики, психологии, научной организации труда, а также обобщение следственной практики для применения логических методов познания, формирования психологии отношений следователя с участниками следственных действий, организации планомерного расследования преступления в целях эффективного собирания доказательств в соответствии с нормами УПК (см. А. Н. Васильев, Следственная тактика, М., 1976, с. 32).

В большинстве случаев принятие явки с повинной проводится в стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, принятие заявления от явившегося с повинной имеет своим содержанием не обнаружение, исследование и фиксацию доказательств, а лишь получение сведений, на основании которых уполномоченные законом лица решают вопрос о возбуждении уголовного дела или отказе в этом. Сказанное не означает, что некоторые правила следственной тактики не могут быть использованы по аналогии при получении сведений от явившегося с повинной и их процессуальном оформлении.

Применение тех или иных тактических правил зависит, естественно, от ряда обстоятельств, которые рассматривались выше. Вместе с тем есть целый ряд общих положений, учет которых желателен во всех случаях явки с повинной. Рассмотрим некоторые из них.

Представляется, что при малейшей к тому возможности необходимо принимать заявителя в отдельном кабинете и, как уже было сказано, в отсутствие других лиц. Вообще следует создать такую обстановку, при которой ничего не отвлекало бы внимание следователя и заявителя, не мешало им сосредоточиться. При этом желательно, чтобы был телефон и необходимый справочный материал: телефонная книжка, карта района и т. д.

Успех принятия явки с повинной во многом зависит от того, насколько удачно следователь выберет линию своего поведения; способствовать этому будут соответствующий тон следователя, манера держаться и форма общения с заявителем.

Умение быстро и правильно определить, как именно нужно вести себя в той или иной ситуации, во многом зависит от профессиональной подготовки и опыта следователя. Безусловно, он должен быть корректен с заявителем независимо от тяжести совершенного им деяния. Следователь не имеет права на раздражение, на выражение пренебрежения к явившемуся с повинной.

Скептические реплики в отношении лица, явившегося с повинной, могут привести к нежелательным результатам. Следственная практика знает случаи, когда такие необдуманные реплики меняли позицию заявителя. Он замыкался, начинал говорить дерзости и т. д. Сказанное, однако, не должно пониматься таким образом, что следователь не имеет права выразить свое отношение к сообщаемым ему фактам, что во всех ситуациях он должен оставаться бесстрастным. Следователь имеет право на выражение своего отношения к сообщениям: одним фактам он верит, другие ставит под сомнение. Следователь может показать одобрение, высказать свое суждение и т. д. Однако при этом окажутся излишними крайности. Например, следователю не стоит бурно показывать свою радость даже в тех случаях, когда при принятии явки с повинной окажется раскрытым тяжкое преступление. «Надо также предостережечь

следователя и от недостаточно обоснованных, поспешных оценок, выражаемых вслух»¹.

Некоторые следователи, желая облегчить установление контакта с заявителем, переходят с ним на «ты», употребляют жаргонные выражения, представляют чересчур радужно перспективу положения заявителя в случае дачи полных и правдивых сообщений о событии преступления.

Прежде чем выслушать сообщение лица, явившегося с повинной, необходимо, как уже отмечалось, удостовериться в том, что заявитель действительно является тем самым человеком, за которое он себя выдает. Следователь обычно знакомится с личными документами заявителя (паспортом, военным билетом, удостоверением личности и т. д.). В тех же случаях, когда документов при заявителе не окажется, нужно выяснить определенный минимум анкетных данных о нем: фамилию, имя, отчество, время и место рождения. Эти сведения желательно сразу же проверить в Центральном адресном бюро. Если по каким-либо причинам такая проверка не дала положительных результатов, следует выяснить у заявителя дополнительные сведения, которые можно легко и достаточно быстро проверить: местожительство заявителя, состав семьи, фамилии и имена соседей, место его работы и должность; телефоны организации или предприятия, где он работает; фамилии и должности руководителей предприятия или организации и т. д. Если заявитель не имеет постоянного места жительства и работы, то желательно получить от него сведения о месте нахождения его родных и друзей. В некоторых случаях лицо, явившееся с повинной, сообщает о своей прежней судимости. Такие сведения (где, когда, по какой статье, каким судом, к какой мере наказания приговорен, где отбывал наказание) также нужно проверить.

В соответствии с порядком, установленным законом, допрос делится на свободный рассказ и непосредственный допрос (вопросно-ответная стадия).

Такой порядок проведения допроса способствует получению наиболее полных показаний, так как допрашиваемый в некоторых случаях в ходе свободного рассказа сообщает о важных для дела обстоятельствах, о которых следствие не имело еще сведений. Если бы подобное разделение допроса отсутствовало, то добросовестный допрашиваемый, полагая, что важно не то, что он помнит, поскольку следователь этим не интересуется, а важны только те части его воспоминаний, на которые направлены вопросы, может оставить неосвещенными важные для следствия обстоятельства². Не менее важно значение свободного рассказа при получении заявления от явившегося с повинной. В ходе этой части беседы с

¹ Л. А. Соя-Серко, Проверка показаний на месте, канд. дисс. М., 1966, с. 191.

² См. Имре Кертэс, Тактика и психологические основы допроса, М., 1965, с. 124—125.

заявителем следователь в состоянии в большинстве случаев выяснить суть дела, мотивы совершения преступления, а зачастую и установить, какие именно обстоятельства могут быть проверены с целью определения истинности сообщенного.

Бытует утверждение, что половина искусства оратора в слушателях. Чтобы увидеть, писал И. М. Сеченов, надо уметь смотреть, чтобы услышать, надо уметь слушать. Каждый человек по собственному опыту знает, что чем внимательнее его слушают, тем легче и лучше он говорит. В связи с этим уместно напомнить, что «умение слушать и слышать не менее ценно для следователя, чем умение говорить»¹. Умение слушать проявляется, в частности, в том, что следователь подчеркнуто внимателен, не перебивает заявителя и избегает такого положения, при котором могло бы сложиться впечатление, что он торопится. При этом должны быть прекращены все остальные дела и особенно телефонные разговоры. У заявителя должно сложиться впечатление, что сообщенное им важно для следователя. Постановка в самом начале заявления вопросов по большей части нецелесообразна, так как может сбить явившегося с повинной с логики его рассуждений. Вместе с тем предоставление необходимой свободы и самостоятельности в изложении сути заявления не означает, что следователь ни в коем случае не должен перебивать заявителя. Если следователь обнаружит, что заявитель отклонился от темы, приводит совершенно излишние детали, которые к сути дела не относятся, он может предложить заявителю вести речь по существу излагаемых обстоятельств.

Одной из тактических задач, которая встает уже в ходе свободного рассказа, является установление необходимого психологического контакта с заявителем. При этом следует учитывать, что это — первая встреча преступника со следователем и не исключено, что воспоминания о совершенном, предшествующие переживания и официальность обстановки повлияют на психическое состояние заявителя. Снять излишнее возбуждение, а порой и смущение необходимо для того, чтобы получить все сведения, которые пожелает сообщить заявитель. Излишняя эмоциональность проявляется у разных людей по-разному. У одних она влияет лишь на движения, делая их угловатыми, некоординированными, у других — на речь. При этом человек не может подобрать нужные слова, даже когда говорит о самых простых вещах, путается, сбивается с основной мысли, сообщает несущественные обстоятельства. Часто такое состояние проявляется в грубости, доходящей до дерзости. У этой части людей излишняя эмоциональность снижает внимание, память, мышление.

В подобных случаях не следует торопиться с выяснением ос-

¹ А. Р. Ратинов. Психологические основы расследования преступлений, докт. дисс., т. I, М., 1965, с. 185.

новых обстоятельств события преступления. Можно рекомендовать завести разговор о каких-либо менее значительных фактах, начать с выяснения второстепенных обстоятельств, особенно когда они доподлинно известны заявителю, даже если и не представляют особого интереса для следователя. Нелишне в таком случае и выражение удовлетворения по поводу полученных сообщений.

После того как заявитель расскажет все, что может сообщить по поводу совершенного им преступления, можно переходить к постановке вопросов. Существующие в методической литературе рекомендации о постановке вопросов в ходе допроса во многих случаях применимы и при получении заявления при явке с повинной¹.

Вместе с тем следует предостеречь от опасности подмены принятия сообщения от явившегося с повинной допросом. Суть этой опасности в том, что следователь, обнаружив пробелы в сообщении, несоответствие сообщаемых сведений фактическому положению вещей (например, здравому смыслу), обнаружив проговоры или желание заявителя что-либо скрыть от следствия, может усмотреть свою задачу в изобличении заявителя, в выяснении тех сведений, которые тот по каким-либо причинам не имеет намерения в данный момент сообщить. Нужно подчеркнуть, что допрос есть истребование от допрашиваемого тех или иных устных сведений, имеющих значение для дела, а принятие заявления от лица, явившегося с повинной, состоит в процессуальной фиксации того, что намерен сообщить заявитель следственным органам.

После выслушивания свободного рассказа заявителя в большинстве случаев возникает потребность в постановке детализирующих, конкретизирующих и поясняющих сделанное заявление вопросов. Здесь уместна аналогия с тактическими приемами допроса при бесконфликтной ситуации. Какие-либо специфические особенности усмотреть вряд ли возможно. Приемы же допроса при бесконфликтной ситуации хорошо разработаны в криминалистической теории².

В заключение приведем пример получения явки с повинной. Фамилия заявителя изменена. Случай, о котором пойдет речь, имел место в одной из прокуратур Московской области.

26 января 1978 г. в дежурную часть отделения милиции обратился гражданин, заявивший, что он убил отца. Ответственный дежурный дал указание милиционеру отвести явившегося к следователю. Там этот гражданин сказал следователю буквально следующее.

¹ См. Л. М. Карнеева, Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования, Волгоград, 1976, с. 58.

² См., например, Л. М. Карнеева, А. Б. Соловьев, А. А. Чувилов, Допрос подозреваемого и обвиняемого, М., 1969, с. 39—40; «Руководство для следователей», М., 1971, с. 378.

— Я уже два дня не нахожу себе места, не могу спать, из рук все валится, мастер цеха и тот заметил, что со мной что-то происходит. Отчим мать бил, и мне доставалось. Он пьяница. Я пью редко, но быстро пьянею. Мы сначала стали пить дома, но мать заругалась и отобрала у нас бутылку, а мне хотелось узнать, за что он так меня не любит. Мы в магазине взяли две бутылки портвейна и четвертинку «Экстры», прошли в лесопарк. Сначала мы выпили бутылку портвейна, и отчим стал замахиваться на меня бутылкой и говорил мне все время, что я ему должен отдавать деньги. Когда он меня ударил бутылкой по скуле, то я не выдержал и удушил его. Вахонин и не сопротивлялся, его сильно развезло. Вот с тех пор хожу и не могу найти себе места.

Явившийся замолчал. Он был в возбужденном состоянии, одет небрежно — некоторые пуговицы не застегнуты, воротник рубашки на боку, галстук опущен. Руки у него дрожали, на лбу выступил пот, глаза не могли остановиться на одном месте.

Задача следователя заключалась прежде всего в том, чтобы привести заявителя в такое состояние, при котором тот мог бы давать отчет своим словам, а кроме того, необходимо было выяснить, кто же он.

— Как ваша фамилия?

— Киселев.

— Ваше имя, отчество?

— Владимир Петрович.

— Предъявите документы.

— У меня с собой их нет.

— Когда и где вы родились?

— Я родился в 1947 году в городе Владивостоке.

— Где вы живете?

— У матери на Красноказарменной улице, в доме № 10, квартире 18. А прописан я у тетки в этом же доме, но в квартире 6.

— Кем и где вы работаете?

— Слесарем на Машиностроительном заводе № 8.

Теперь, если бы Киселев по каким-либо причинам отказался далее давать объяснения, следователь в определенной мере был уже ориентирован о его личности.

Можно было переходить к сути дела.

— Вы уверены, что удушили Вахонина?

— Да, он перестал двигаться и дышать. Я около часа пытался привести его в чувство, но мне этого не удалось.

— Где это произошло?

— В лесопарке.

— В каком лесопарке?

— В том, который за заводом.

— Вы могли бы точнее указать место?

— Показать я могу, а рассказать трудно — парк большой.

Выяснить, в каком состоянии остался потерпевший на месте

совершения преступления, необходимо, так как не исключено, что он еще жив и тогда ему срочно нужно оказать помощь. Установить место совершения преступления надо еще и для того, чтобы произвести его осмотр.

— *Когда это случилось?*

Нет необходимости пока называть совершившееся убийством, так как еще не установлено, что это так.

— *Это случилось два дня назад, вечером после работы.*

— *В котором часу вы отправились в лесопарк?*

— *Трудно сказать.*

— *А вы не торопитесь, попытайтесь вспомнить, что вы делали в тот вечер.*

Иногда трудно сразу назвать конкретное время (час, минуты), но последовательный рассказ о проведенном дне может помочь установить время более точно.

— *Я кончаю работать в 17 часов 30 минут, живу близко от завода. В тот вечер я никуда не заходил, значит дома был минут через 20. Отчим уже был дома, и мы сели ужинать. Когда выпили полбутылки, мать начала ругаться и спрятала бутылку.*

— *Из-за чего у вас произошла ссора?*

— *Я его ругал за мать и просил либо бросить пить, либо уйти от нас. Вахонина это разозлило, и он ударил меня бутылкой по лицу, по скуле. Я не выдержал, навалился на него и задушил руками. У него еще пошла кровь из горла. Я пытался ее остановить и вытирал своим носовым платком. Я тряс его, думал очнется, так тряс, что шапка с головы у него слетела.*

— *Шапку-то с собой взяли?*

— *Нет, я ею ему лицо прикрыл.*

— *Зачем?*

— *Очень страшный вид у него был. Все время его лицо у меня перед глазами стоит и по ночам снится.*

— *Вы кому-нибудь рассказывали о случившемся?*

— *Да, знает мой друг Сергей Васильев.*

— *Вы с ним вместе работаете?*

— *Нет, он мой сосед.*

После того как будет возбуждено уголовное дело, появится возможность допросить в качестве свидетеля Васильева.

— *Киселев, я хотел бы вам объяснить, что ваш добровольный приход и сообщение о совершении преступления является смягчающим ответственность обстоятельством и будет учтено судом. Я думаю, что при дальнейшем расследовании вы найдете в себе мужество давать правдивые показания. Куда вы дели носовой платок, которым вытирали кровь Вахонина?*

— *Он у меня в кармане. Вот он.*

Следователь осмотрел носовой платок, переданный ему Киселевым.

— Этот платок я у вас изымаю, он будет приобщен к уголовному делу.

Об этом нужно сделать отметку в протоколе явки с повинной.

Понятно, что следователь не мог ограничиться тем сообщением, которое сделал ему Киселев. Необходимо было разобраться в существе происшедшего, уяснить, где, когда и при каких обстоятельствах произошло убийство, выяснить необходимые данные о личности явившегося. Помимо этого, у следователя была задача — облегчить последующую проверку сделанного Киселевым сообщения. Все это требует применения тех тактических приемов, о которых уже шла речь.

§ 3. Процессуальные последствия явки с повинной и тактические приемы ее проверки

Явка с повинной как повод к возбуждению уголовного дела является разновидностью заявления или сообщения о совершенном преступлении. Поэтому все общие положения, которые действуют и применимы в стадии возбуждения уголовного дела в отношении заявлений и сообщений, распространяются и на явку с повинной. Эти общие положения подробно рассмотрены в специальной литературе¹. Здесь же представляется необходимым рассмотреть лишь те вопросы, которые обусловлены спецификой явки с повинной как самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела.

Эта специфика состоит в том, что, во-первых, заявление о совершенном преступлении исходит от лица, его совершившего, а поэтому при проверке сообщения появляется возможность использовать заявителя как осведомленный источник для получения необходимых сведений. Известно, что преступник, как правило, лучше, чем кто-либо другой, осведомлен о всех обстоятельствах преступления, начиная от условий, способствовавших возникновению преступного умысла, и кончая уликами, а также о лицах, причастных к данному преступлению². Во-вторых, специфика проявляется в необходимости иногда очень срочно определить, в каком процессуальном положении должен находиться заявитель после того, как следователь примет явку с повинной.

Почти всегда есть опасения, что заявитель пересмотрит свое решение, откажется сообщить сведения о преступлении и даже может скрыться от органов следствия и суда. Поэтому во многих случаях, особенно когда совершено тяжкое преступление, ситуация

¹ См., например, В. С. Афанасьев, Л. А. Сергеев, Рассмотрение сообщений о преступлениях; В. В. Степанов, Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях.

² См. Б. Г. Морохин, Д. В. Гребельский, Явка с повинной, в сб. «Вопросы криминалистики», вып. 4, М., 1962, с. 36.

требует скорейшего возбуждения уголовного дела, а затем и избрания меры пресечения. При этом надо учитывать, что следователь часто располагает ограниченными данными для решения этих вопросов.

Как известно, по поступившему заявлению должно быть принято одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче заявления или сообщения по подследственности или подсудности (ст. 109 УПК).

Возможна ситуация, когда данных, полученных от заявителя при явке с повинной, для принятия перечисленных решений окажется недостаточно и появится необходимость принять меры к пополнению сообщенных сведений, для чего закон (ст. 109 УПК) разрешает следователю истребовать материалы и получить объяснения, но без производства следственных действий.

Полученное от явившегося с повинной заявление необходимо проанализировать. При этом нужно обратить внимание на следующее:

- а) содержит ли сообщение признаки состава преступления;
- б) нет ли оснований расценивать деяние, совершенное заявителем, как малозначительное или не представляющее большой общественной опасности (ст. 10 УПК¹);
- в) есть ли сведения о потерпевшем, о его местонахождении и о его состоянии; не нуждается ли потерпевший в экстренной медицинской помощи;
- г) есть ли сведения о том, что помимо заявителя преступление совершали еще и иные лица, где они в настоящее время находятся;
- д) нет ли угрозы повреждения или утери следов и вещественных доказательств;
- е) если сообщение содержит признаки состава преступления, то какие элементы кажутся достоверными, какие недостаточно достоверными, какие маловероятными;
- ж) есть ли в самом заявлении сведения, позволяющие проверить факт совершения преступления; например, есть ли данные об очевидцах, о документах, местонахождении вещественных доказательств и т. д.;
- з) какие данные подтверждают личность заявителя (предъявлен ли им паспорт, есть ли сведения о его месте жительства и работы и т. д.);
- и) точны ли сведения о месте и времени совершения преступления;
- к) нет ли обстоятельств, исключающих возможность возбуж-

¹ Уголовно-процессуальные кодексы Таджикской ССР, Туркменской ССР, Азербайджанской ССР, Узбекской ССР этой нормы не содержат.

ония уголовного дела, — истечение срока давности, акт амнистии, достижение заявителем возраста уголовной ответственности (т. д. (ст. 5 УПК);

л) подследственно ли дело органу, куда обратился заявитель.

Уже в самом начале приема заявления необходимо выяснить, когда произошло событие, о котором идет речь, — давно или только что.

Ясно, что если после совершения преступления прошло много времени, то следователь может не торопясь полностью выслушать сделанное ему заявление, разобраться в существе происшедшего, при необходимости задать вопросы, после чего составить подробный протокол.

Сложнее оказываются ситуации, когда заявитель рассказывает о преступлении, только что совершенном, и требуется проведение экстренных мер. Здесь нужно иметь в виду, что если следователь потратит много времени на выслушивание заявления явки с повинной, а затем будет выяснять отдельные, даже малосущественные для дела обстоятельства, после чего будет составлять подробный протокол, то риск утраты важнейших доказательств, находящихся на месте происшествия, будет достаточно велик. Вместе с тем, если следователь не составит протокол, а сразу предпримет меры для проверки сделанного сообщения, то не исключено, что явившийся с повинной изменит свое решение, откажется от признания и преступление может оказаться вообще нераскрытым. Вероятность того, что при этом не будет выяснено, когда, где и что именно совершено, значительно возрастет. При такой ситуации в качестве общего правила можно рекомендовать следующее.

Разобравшись в сути заявления, следователю необходимо принять меры к обеспечению охраны места происшествия, которое подлежит осмотру. Наилучшим вариантом окажется направление туда оперативных работников милиции как для охраны места происшествия, так и для выявления очевидцев, которые могут впоследствии быть допрошены в качестве свидетелей. Понятно, что в тех случаях, когда, судя по сообщению заявителя, имеется потерпевший от преступления и ему необходимо срочно оказать медицинскую помощь, следователь должен выяснить это и принять необходимые меры для ее оказания. После этого следователь может сосредоточить свои усилия на получении сообщения от заявителя и процессуальном оформлении заявления.

Несвоевременное составление протокола может привести к весьма нежелательным последствиям.

Характерно в этом отношении уголовное дело по обвинению Подвалкина. 23 октября 1977 г. он явился на прием к помощнику прокурора и сообщил, что накануне в буфете железнодорожного вокзала познакомился с гражданином, который назвался Васей. До отхода поезда оставалось еще много времени. Они распили пол-литра водки, а затем, купив несколько бутылок портвейна, от-

правились в лес. Когда оба были совершенно пьяны, между ними возникла ссора, перешедшая в драку. Подвернувшемуся камнем Подвалкин несколько раз ударил своего нового знакомого по голове и убил. Хмель с Подвалкина сошел, и, испугавшись происшедшего, он отправился в прокуратуру. Подвалкин был согласен показать место, где лежит труп.

Помощник прокурора сразу же доложил о полученном заявлении прокурору района. Последний вызвал следователя и дал ему указание выехать на место происшествия. Однако автомашины прокуратуре не оказалось. Сотрудник НТО, который должен был выехать вместе со следователем, в тот момент находился на выполнении другого задания, а когда он прибыл в районную прокуратуру, то выезд еще задержался из-за поисков судмедэксперта. Подвалкин все это время находился в кабинете помощника прокурора, который продолжал вести прием населения. Когда же, наконец, все собрались и готова была машина, Подвалкин заявил, что сделал ложное сообщение.

Ни помощник прокурора, который был занят приемом граждан, ни следователь, занимавшийся организацией выезда на место происшествия, не составили протокола явки с повинной.

Проведенное впоследствии прочесывание местности не дало каких-либо результатов. При этих обстоятельствах оснований для возбуждения уголовного дела, а тем более для задержания Подвалкина не было. Лишь много времени спустя и в значительной мере случайно преступление Подвалкина было раскрыто. Оказалось, что Подвалкин не убил, а тяжело ранил своего знакомого и тот спустя 12 часов после полученных повреждений самостоятельно добрался до расположенной недалеко поликлиники, где ему была оказана медицинская помощь.

После анализа заявления лица, явившегося с повинной, следователю предстоит решить вопрос, есть ли потребность в проведении предварительной проверки перед возбуждением уголовного дела. Самооговор в следственной практике, — как показывают исследования, явление сравнительно редкое¹. Однако, чтобы исключить случаи необоснованного возбуждения уголовного дела, при наличии к тому возможностей предварительную проверку следует производить. Например, если заявитель утверждает, что совершил убийство, следователь должен убедиться в том, что есть труп; если заявитель сообщает о хищении, надо выяснить, есть ли недостача, и т. д. Такая проверка тем более необходима, когда в поступившем сообщении недостаточно данных для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Но возможны и исключения. Встречаются случаи, когда заявитель предоставляет в распоряжение следствия или дознания необходимые материалы, позволяющие сразу же удостовериться в

¹ См. А. Р. Ратинов, Т. А. Скотникова, Самооговор, М., 1973.

подлинности сообщаемых им фактов. Например, заявитель предъявляет документы с очевидно выраженными следами подделки или заявитель передает лицу, принимающему заявление, предметы, захваченные им с собой с места происшествия.

Вообще нужно подчеркнуть, что быстрота реагирования на полученное сообщение о преступлении — важное условие успеха. В приказе Генерального прокурора СССР № 65 от 4 сентября 1968 г. «Об усилении борьбы с преступностью»¹ отмечалось, что несвоевременное возбуждение уголовного дела отрицательно сказывается на раскрываемости преступлений.

Встречаются случаи, когда следователи, приняв заявление о совершении преступления в другой местности и составив по этому поводу протокол явки с повинной, не возбуждая уголовного дела, сразу направляют протокол по подследственности, полагая при этом, что там на месте, если сочтут необходимым, сами возбуждают уголовное дело. Такое решение, хотя и основано на законе (ст. 109 УПК), который разрешает передавать заявление по подследственности, представляется тактически неверным. Пассивность следственных органов в ряде случаев оказывает такое влияние на заявителя, что он пересматривает свое решение, а это в ряде случаев приводит к потере возможности получить необходимые доказательства, а иногда и к тому, что виновный скрывается.

Часто встречаются случаи, когда следователь практически не имеет возможности провести предварительную проверку в сроки, установленные законом (ст. 109 УПК).

Характерным в этом отношении является уголовное дело по обвинению Петрушева по ст. 92 УК. Петрушев явился в прокуратуру одного из районов Москвы и сообщил, что два года назад в отдаленном районе Хабаровского края, будучи заведующим складом на гидрометеорологической станции, похитил дорогостоящие вещи на сумму свыше 7 тысяч рублей. Вещи он продал, а затем уехал и до сих пор скрывался. Поскольку Петрушев убежден, что рано или поздно его разыщут, он решил сам явиться с повинной, надеясь на смягчение наказания. В подтверждение своих слов Петрушев предъявил следователю сберегательную книжку. Ознакомившись с этим документом, следователь убедился, что книжка выписана в сберегательной кассе поселка Чепдомын Хабаровского края на имя Петрушева. Два года назад был произведен вклад на сумму 6500 руб. Предпринятые тотчас после получения этого заявления попытки проверить сделанное сообщение не увенчались успехом. Гидрометеорологическая станция прекратила свое существование, ее сотрудники сменили место работы, а где находятся документы, которые могли бы подтвердить заявление Петрушева, за короткий срок установить не удалось. Тем не менее следователь

¹ См. «Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР», «Юрид лит.», 1977, с. 45.

решил возбудить по заявлению Петрушева уголовное дело. И поступил правильно, это позволило избрать в отношении заявителя меру пресечения и провести его тщательный допрос. Впоследствии по отдельному требованию был проведен ряд следственных действий, которыми установили факт хищения. И повод, и основание к возбуждению уголовного дела были законны. Повод — явка Петрушева с повинной, основание — содержание сведений, сообщенных им, и предъявленная сберкнижка.

Характер проверки сообщения о совершенном преступлении при явке с повинной такой же, как и в остальных случаях, предусмотренных ст. 108 УПК. Однако при явке, как уже отмечалось, имеется возможность привлечь к некоторым проверочным действиям самого заявителя. Потребность в этом зачастую оказывается самой настоятельной. Нередко заявитель сообщает о совершенном преступлении достаточно подробно, но не может указать точный адрес, где это произошло. В иных же случаях такого адреса вообще не существует, например, когда преступление совершается на открытой местности. Для проверки заявления нужно прибыть на место преступления и осмотреть его. Найти место, руководствуясь лишь сведениями, зафиксированными в протоколе, зачастую чрезвычайно трудно, а подчас практически невозможно. Был, например, случай, когда заявитель сообщил, что он убил своего знакомого в тайге, на большом расстоянии от населенных пунктов и дорог.

До возбуждения уголовного дела, как известно, следовательно вправе производить лишь одно следственное действие — осмотр места происшествия. В указанных случаях именно осмотр и должен производиться.

В ходе проверки иногда возникает потребность в получении дополнительных сведений от лица, явившегося с повинной. Такая потребность может возникнуть в силу многих причин. Например, заявитель неточно указал место совершения преступления, и осмотр не дал положительных результатов. Возможно, что сведения, зафиксированные в протоколе явки с повинной, не подтверждаются лицами, на которых заявитель ссылается как на очевидцев преступления. Понятно, что закончить проверку без получения дополнительных сведений от заявителя невозможно. Иногда при такой ситуации следователи составляют повторный протокол явки с повинной. Это совершенно неверно и противоречит сути данного процессуального акта: явка с повинной по одному делу может иметь место лишь один раз.

С целью получения дополнительных сведений о преступлении, а равно и для устранения всяческих противоречий следователь вправе (ст. 109 УПК) отобрать от любого лица объяснение. Таким лицом может оказаться и тот, кто явился с повинной. Объяснения оформляются в письменной, но произвольной форме.

Встречаются также случаи, когда следователи, желая придать

особую значимость факту явки с повинной, составляют повторный протокол явки с повинной с участием прокурора. По изложенным уже соображениям такая практика должна быть признана неверной. Вместе с тем, если в ходе получения объяснений присутствовал прокурор или начальник следственного отдела, об этом необходимо сделать отметку в протоколе.

Следователь вправе привлечь к изучению затребованных документов (например, акта ревизии) лицо, явившееся с повинной. Подчас именно таким образом следователь лучше и более полно разберется в происшедшем и сможет быстрее принять верное решение. Такие действия не противоречат требованиям закона, определяющим порядок производства проверки. Иногда следователи, желая в полной мере использовать осведомленность заявителя, еще до возбуждения уголовного дела отбирают у других лиц объяснения в присутствии заявителя, производят поиски различных предметов и следов в помещениях граждан, предъявляют заявителю лиц, среди которых находятся потерпевшие, и т. д. Такую практику, как несоответствующую закону, следует, безусловно, признать недопустимой. Указанные средства проверки по существу представляют собой следственные действия (очную ставку, обыск, предъявление для опознания). Последние же могут осуществляться не иначе, как после возбуждения уголовного дела (ст. 109 УПК).

ГЛАВА III

ОТРАЖЕНИЕ В МАТЕРИАЛАХ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЯВКИ С ПОВИННОЙ

§ 1. Доказывание явки с повинной как обстоятельства, смягчающего ответственность

По каждому законченному расследованием уголовному делу должно быть доказано: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность обвиняемого и мотивы преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Подлежат выяснению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В книге «Теория доказательств в советском уголовном процессе» сказано: «Ни одно обстоятельство, которое должно быть выяснено судом (в том числе обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности), не может игнорироваться следователем или откладываться до судебного следствия»¹.

Между тем следователи нередко все усилия сосредоточивают на выявлении самого события преступления и виновного лица, а к необходимости доказывания остальных перечисленных в законе обстоятельств (ст. 68 УПК) относятся как к чему-то второстепенному.

Ясно, что если в материалах законченного следственного производства не найдут полного и объективного отражения все фактически имеющие место смягчающие ответственность обстоятельства, то это, безусловно, приведет к тому, что следствие окажется необъективным и тем самым проявится обвинительный уклон. Это в полной мере относится и к явке с повинной. Стало быть, в материалах законченного следственного производства должны быть собраны доказательства, подтверждающие факт явки с повинной, и отражены обстоятельства, характеризующие условия, при которых имеет место явка с повинной.

¹ «Теория доказательств в советском уголовном процессе», М., 1973, с. 158.

I. Основные признаки явки с повинной

Явка с повинной — есть действие лица, совершившего преступление.

Заявитель имеет намерение передать себя в руки правосудия.

Действия заявителя должны быть добровольными.

Заявление гражданина должно содержать сведения о совершенном преступлении.

Заявление должно адресоваться путем личного обращения гражданина (явки).

Заявление должно адресоваться в органы суда, прокуратуры, следствия или дознания.

II. Типичные условия, в которых имеет место явка с повинной

1. Осведомленность правоохранительных органов о преступлении, о котором сообщает явившийся с повинной:

- известно,
- неизвестно.

2. Осведомленность правоохранительных органов о лице, которое явилось с повинной:

- известно,
- неизвестно.

3. Проявление инициативы (добровольности):

- принял решение о явке самостоятельно,
- принял решение под влиянием уговоров, советов со стороны родственников, сослуживцев, друзей и т. п.;
- принял решение под влиянием угроз разоблачением со стороны родственников, сослуживцев, друзей, других лиц.

4. Объем информации, сообщенной заявителем в момент явки:

- сообщает полностью все известное ему по делу, в том числе выдает своих соучастников (иногда

этот вид явки с повинной называют «сложным»),

— частично сообщает об обстоятельствах совершенного преступления.

5. Момент явки с повинной:

— явился сразу после совершения преступления,

— явился спустя продолжительное время после совершения преступления.

6. Мотивы решения о явке с повинной:

— раскаяние вследствие угрызений совести,

— желание покончить с преступным прошлым,

— желание снять подозрение с невиновного,

— желание пресечь преступную деятельность своих соучастников,

— жалость, сострадание к потерпевшему,

— желание скрыть другое, более тяжкое преступление,

— желание ввести следствие в заблуждение,

— страх перед разоблачением (неуверенность в возможности скрыть преступление, его следы либо предметы, добытые преступным путем),

— желание изменить условия своего существования в результате осуждения (избавиться от хронической болезни, например алкоголизма, устроить свою личную жизнь после отбытия наказания),

— желание смягчить свою ответственность.

Установление перечисленных обстоятельств имеет некоторую специфику, которую необходимо рассмотреть более подробно.

Сам факт явки с повинной, как уже говорилось, удостоверяется составлением протокола (ст. 111 УПК). Доказательственное значение этого документа обуславливается следующим.

Во-первых, протокол содержит сведения, источник которых известен и которые могут быть проверены; во-вторых, сведения, из-

ложенные в протоколе, удостоверяются явившимся с повинной, сделавшим заявление (явку), и лицом, составившим протокол (следователем, дознавателем, прокурором, судьей); в-третьих, сведения, изложенные в протоколе явки с повинной, имеют значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а если уголовное дело уже возбуждено, то и для дальнейшего расследования; в-четвертых, протокол явки с повинной приобщается к делу с соблюдением установленного законом порядка. Совокупность перечисленных признаков дает основание считать, что протокол явки с повинной имеет доказательственное значение по делу¹.

Если же в силу каких-либо причин протокол явки с повинной не был составлен, а такое, к сожалению, случается нередко, следователь обязан выяснить конкретные обстоятельства этого факта путем допросов лица, явившегося с повинной, близких ему людей, а также всех тех, кто об этом осведомлен.

Ранее отмечалось, что явка с повинной во всех случаях является смягчающим ответственность обстоятельством. Вместе с тем степень смягчения зависит от ряда условий, которые перечислены выше. Понятно поэтому, что следователь не может ограничиться лишь одной констатацией факта явки с повинной. Ему необходимо расследовать дело таким образом, чтобы суд мог дать полную и объективную оценку этому юридическому факту, а стало быть, определить, в какой мере виновный заслуживает смягчения наказания. Задачи следователя поэтому, естественно, усложняются, поскольку увеличивается объем работы по установлению элементов предмета доказывания по делу.

В подавляющем большинстве случаев собирание доказательств, так или иначе характеризующих явку с повинной, проводится параллельно с установлением иных обстоятельств. Необходимость же в проведении следственных действий исключительно для выявления явки с повинной возникает сравнительно редко. И все же нужно подчеркнуть, что без включения в план расследования выяснения указанных обстоятельств обойтись нельзя, ибо это сопряжено с риском упустить существенные для дела обстоятельства².

Основу для планирования составляют сведения, почерпнутые от заявителя в ходе принятия явки с повинной, поскольку именно он сообщает следователю не только о самом преступлении, но и о том, как и в результате каких причин он пришел к необходимости повиниться. Вместе с тем уже говорилось, что иногда в силу дефицита времени, иногда из-за тяжелого психического состояния заявителя, а иногда в результате иных причин не удается с необходимой полнотой уяснить все обстоятельства, связанные с явкой с

¹ См. «Теория доказательств в советском уголовном процессе», с. 667.

² См. Л. А. Сергеев, Л. А. Соя-Серко, Н. А. Якубович, Планирование расследования, М., 1975, с. 70.

повинной. В таких случаях необходимо уже после возбуждения уголовного дела допросить заявителя (в качестве подозреваемого или обвиняемого), включив в круг обстоятельств, подлежащих выяснению, и те, которые связаны с явкой с повинной.

Конечно, для уяснения, например, позиции виновного или для распознавания подлинности его раскаяния существенное значение для дела будет иметь сообщение самого явившегося с повинной. Однако этим ограничиваться нельзя. Не исключено, что даже после передачи себя в руки правосудия заявитель станет излагать какие-то обстоятельства совсем не так, как они происходили в действительности, будет представлять себя в более выгодном свете, рассчитывая тем самым в еще большей мере заслужить себе снисхождение. Следствию же нужно установить истину по делу. Поэтому все, что явилось предметом выяснения у заявителя, должно быть проверено посредством получения иных доказательств путем проведения следственных действий.

Особое значение в рассматриваемом плане имеют допросы родственников, товарищей, сослуживцев и даже знакомых. Не всегда, но часто совершивший преступление делится своими переживаниями с близкими ему людьми, советуется с ними о том, как ему лучше поступить в той или иной ситуации. Содержание таких разговоров может пролить свет на искренность поступков виновного после совершения преступления. Допросив указанных лиц, следователь получит возможность проверить достоверность сведений, сообщенных ему заявителем. При этом не следует отказываться от попытки выяснить те или иные обстоятельства у близких людей, заранее считая, что они будут сообщать лишь то, что выгодно обвиняемому. Зачастую таким образом удавалось установить подлинные мотивы явки с повинной.

Практике известны случаи, когда подлинные мотивы явки с повинной следователь устанавливал в результате изучения корреспонденции, записей и иных бумаг. Они обычно попадают в сферу внимания следователя по иному поводу, но могут быть с успехом для дела использованы в рассматриваемом плане. Нередко, приняв решение явиться с повинной, виновные лица пишут об этом своим близким.

В указанном отношении представляет интерес следующее дело. Во время семейного скандала у себя дома пьяный Черенков убил жену и тещу. После совершенного преступления он написал записку и опустил ее в почтовый ящик соседей, а сам направился в дежурную часть милиции. Записка была следующего содержания: «Нина Петровна. Я совершил ужасное. Вы все узнаете. Чтобы меня ни ждало, все это не идет в сравнение с моим судом. От себя не убежишь. Я иду и все расскажу в милиции. Вы знаете, как мы жили. Вас прошу не оставить мою дочь. Деньги на первое время возьмите в шкатулке, которая стоит на серванте. Дверь к нам не заперта».

Итак, чтобы имелась возможность оценить обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, в частности явку с повинной, следователю необходимо на предварительном следствии установить указанный круг обстоятельств, которые характеризуют рассматриваемое смягчающее ответственность обстоятельство (см. стр. 43—44).

§ 2. Фиксация явки с повинной

При явке с повинной составляется протокол, в котором излагается сделанное заявление. Основные правила по составлению этого документа регламентированы в ст. 102 УПК.

Протоколирование — не только техническая работа. От ее качества, полноты и правильности во многом зависит возможность использования полученных в ходе явки данных для решения вопроса о необходимости возбуждения уголовного дела, а в дальнейшем для проведения всего расследования.

Даже самое успешное принятие явки с повинной, когда следователю удастся получить от заявителя все необходимые данные и о совершенном преступлении, и о личности явившегося, и о возможных источниках получения доказательств, в случае недоброкачественного протоколирования оказывается бесполезным. Как известно, в следственной работе познание обязательно сопровождается удостоверительной деятельностью, т. е. каждый факт должен быть закреплен в предусмотренной законом процессуальной форме с соблюдением процессуальных требований.

К сожалению, ошибок в процессуальном оформлении явки с повинной допускается еще много. Например, нередко этот юридический факт получает отражение в материалах уголовного дела посредством допросов, объяснений, телефонограмм и рапортов должностных лиц милиции на имя начальника горрайотдела УВД.

Так, из 176 изученных уголовных дел, по которым имела место явка с повинной¹, только по 36 делам (20,4%) был составлен протокол в соответствии с требованиями закона (ст. 111 УПК); по 44 делам (25,0%) факт явки можно было обнаружить лишь путем ознакомления с протоколами допросов явившегося и свидетелей; по 13 делам (7,4%) явка была зафиксирована телефонограммами из больниц, куда после совершения преступления являлся преступник и делал там соответствующие заявления; по 45 делам (25,6%) в материалах следственных производств имелись рапорты сотрудников милиции, из которых становилось очевидно, что они приняли явку с повинной; наконец, в 38 делах (21,6%) явка была зафиксирована путем собственноручного заявления явившегося на имя начальника внутренних дел горрайотдела. Примером последнего может служить следующий документ.

¹ Явка с повинной имела место после возбуждения уголовных дел.

Явка с повинной

Я, Сосновский В. Н., сегодня, 24 сентября в 11 часов дня, возвращаясь с практики, встретил незнакомую девочку, запугал ее и увел в сквер.

Там я забрал у нее часы, раздел, изорвал при этом ее школьную форму и изнасиловал девочку. Я также бил потерпевшую, чтобы она не кричала. Рот я заткнул ей перчаткой, которую потом выбросил. Я забрал у потерпевшей деньги, значок, цепочку, зеркальце. Когда я вышел из сквера, то увидел парня с мопедом, приметы его я не заметил. Я сказал ему, чтобы он пошел и развязал эту девочку. После этого я вернулся домой.

24 сентября 1975 г.

Сосновский (подпись)»

По всей вероятности, подобные заявления пишутся по предложению сотрудников милиции. Действительно, приведенное заявление наводит на мысль о «режиссуре». Вряд ли 17-летний Сосновский, учащийся ПТУ, мог знать не только фамилию, инициалы, но даже звание начальника ОВД. Еще болеестораживает юридическая осведомленность Сосновского, который заявление озаглавил «Явка с повинной», а девочку именовал «потерпевшей» и вел разговор о приметах. Сомнения усугубляются еще и тем, что, несмотря на безграмотное письмо, текст заявления лаконичен и выражает самую суть происшедших событий.

Представляется, что ошибки и упущения, допускаемые практическими работниками при процессуальном оформлении ими явки с повинной, в основном обусловлены следующими причинами. Во-первых, нередко тот, кто принимает явку, не осведомлен о соответствующих предписаниях закона (это по большей части ответственные дежурные отделений милиции, куда чаще всего обращаются заявители); во-вторых, литература, содержащая рекомендации по процессуальному оформлению документов, составляемых до возбуждения уголовного дела, немногочисленна¹, а по составлению протокола явки с повинной по существу вовсе отсутствует. Сказанным определяется необходимость рассмотрения некоторых положений, которые могут помочь следователю полно и объективно зафиксировать заявление явившегося с повинной.

¹ См., например, В. В. Степанов, Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях, с. 28—34, 78; В. С. Афанасьев, Л. А. Сергеев, Рассмотрение сообщений о преступлениях, с. 11, 16; Б. Г. Морохин, Д. В. Гребельский, Явка с повинной, в сб. «Вопросы криминалистики», вып. 4, 1962, с. 41—42.

Иногда возникает вопрос: имеет ли право заявитель на собственноручную запись своих показаний в протоколе. Положение явившегося не должно быть хуже, чем положение обвиняемого, которому согласно закону (ст. 152 УПК) такое право предоставлено. Кроме того, собственноручная запись заявления не может отрицательно повлиять на установление истины по делу, тем более что при необходимости следователь, ознакомившись с составленным таким образом документом, вправе задать явившемуся с повинной вопросы, которые наряду с ответами могут быть занесены в протокол. В силу изложенных соображений следователь поступит правильно, удовлетворив подобное ходатайство заявителя. По окончании протокол должен быть подписан и заявителем, и следователем.

Нередко сами следователи уговаривают явившегося с повинной написать собственноручно заявление, полагая, что тем самым доказательственное значение этого документа повысится, а заявителю впоследствии труднее будет отказаться от написанного им самим. Доказательственное значение протокола не меняется в зависимости от того, составлен он следователем или написан лицом, явившимся с повинной. Гораздо существеннее полнота и объективность этого документа. Если в протоколе получают отражение важные для дела факты, которые впоследствии будут подтверждены другими собранными по делу доказательствами, то такой документ будет иметь существенное значение по делу.

В протоколе явки с повинной должно быть указано следующее.

Место. Помимо наименования населенного пункта следует указывать орган (учреждение), куда обратился заявитель. Например: «Москва, прокуратура Кировского района». Если заявитель обратился к должностному лицу вне стен правоохранительных органов, то в протоколе должно быть отражено фактическое место принятия такого заявления. Например, «Участковый уполномоченный 105 отделения милиции принял заявление и составил протокол в помещении жилищно-эксплуатационной конторы № 6».

Дата, время (часы и даже минуты) прихода заявителя.

Должность и фамилия лица, принявшего заявителя. Перечень лиц, которые имеют право составлять протокол, содержится в ст. 111 УПК (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья). Однако изучение практики показывает, что, как правило, человек, совершивший преступление, вначале обращается не к тем должностным лицам, которые впоследствии составляют протокол, а к дежурному по отделению милиции, начальнику РОВД, помощнику прокурора, председателю товарищеского суда, а они, приняв устное заявление и разобравшись в его существе, направляют явившегося либо к следователю, либо к лицу, производящему дознание, которые и составляют соответствующий протокол. Желательно отразить такой «маршрут» заявителя, но лучше это сделать

не в вводной, а в описательной части протокола. В вводной части во всех случаях указывается должностное лицо, которое составило протокол. В принятии заявления иногда участвует переводчик, законный представитель несовершеннолетнего, педагог или специалист. На это также нужно указать в вводной части протокола. Там же делается отметка о том, что названным лицам разъяснено право делать замечания, подлежащие занесению в протокол. В этих случаях протокол подписывается всеми перечисленными лицами.

Если в принятии явки участвует прокурор, об этом также делается отметка в вводной части протокола.

Данные о личности заявителя, в том числе: фамилия, имя, отчество, место и время рождения, место жительства, а также другие сведения, которые окажутся необходимыми по обстоятельствам дела.

Следователь может предложить явившемуся с повинной начертить схему места, где было совершено преступление, спрятаны орудия преступления, труп, похищенное имущество и т. п. Схема должна быть подписана лицом, ее составившим. В протоколе делается отметка о составлении схемы явившимся.

Особого рассмотрения заслуживают случаи, когда лицо, явившееся с повинной, передает следователю предметы, могущие стать впоследствии вещественными доказательствами по делу, документы и ценности в подтверждение сделанного им заявления о совершенном преступлении. Такие случаи в следственной практике встречаются сравнительно часто. Известны дела, когда преступники в ходе явки с повинной передавали в следственные органы ценности и деньги, нажитые преступным путем, а иногда и документы, подтверждающие факты хищений.

Законодатель не регламентировал правила процессуального оформления получения подобных предметов, документов и ценностей. Представляется, однако, что в подобных случаях факт передачи должен получить отражение в протоколе явки с повинной. Составление отдельного протокола, а также приглашение для цели удостоверения факта передачи понятых было бы неправильным. Как известно, участие понятых предусматривается лишь при производстве следственных действий, в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 135 УПК). Для индивидуализации получаемых предметов, документов и ценностей их следует описать в протоколе с необходимой четкостью и детализацией. После возбуждения уголовного дела выданные заявителем предметы, документы и ценности должны быть в порядке, предусмотренном законом (ст. 179, 182 УПК), осмотрены, а затем приобщены к уголовному делу специальным документом.

По окончании составления протокол прочитывается явившимся с повинной или по его просьбе лицом, его составившим. Заявитель имеет право требовать дополнения протокола и внесения в не-

го поправок. Эти дополнения и поправки подлежат немедленно занесению в протокол.

По прочтении протокола заявитель своей подписью удостоверяет правильность записи. Перед его подписью в протоколе должно быть отмечено, прочитал ли заявитель протокол лично или он был ему прочитан.

Если протокол написан на нескольких страницах, заявитель подписывает каждую страницу отдельно. Все дополнения и поправки в протоколе должны быть удостоверены подписью заявителя и следователя.

Сообщения лица, явившегося с повинной, заносятся в протокол в первом лице и по возможности дословно. Вместе с тем это положение не следует трактовать чересчур буквально. Явившийся с повинной часто находится в состоянии эмоционального возбуждения. Его речь бывает сбивчивой, мысли путаются, скачут, фразы незакончены, все, о чем он рассказывает, кажется ему важным и необходимым. Естественно, если фиксировать дословно все, что говорит заявитель, такой протокол будет отражать индивидуальные особенности речи и состояние явившегося, однако понять существо дела окажется трудным. Характерно в этом отношении устное заявление Киселева при явке с повинной, которое текстуально было приведено на стр. 33.

Поэтому при решении вопроса о соотношении информации, содержащейся в заявлении лица, с ее фиксацией в протоколе явки с повинной нельзя не учитывать те различия, которые существуют между устной и письменной речью. «Устная речь звучит при непосредственном общении, она всегда эмоциональна, в ней более простой синтаксис, чем в письменной речи... Многие мысли передаются мимикой, жестами, интонацией говорящих»¹.

Объективность протокола выражается в том, что в нем должно быть записано только то, что говорилось заявителем, и таким образом, чтобы, прочитав его, заявитель убедился, что записаны именно его слова, и чтобы сообщение было правильно истолковано всеми, кто с ним знакомится.

Часто в протоколах содержатся стереотипные фразы, слова и выражения, которые совершенно несвойственны заявителю. Если заявитель впоследствии откажется от сообщения, то ему легко будет объяснить это тем, что так, как записано, он не говорил. Поэтому следователь должен стремиться передать в протоколе особенности речи заявителя: обороты, характерные и часто употребляемые слова, специфические выражения. Вместе с тем протокол должен быть грамотно изложен. Стилизация допустима лишь в целях исправления неправильно построенных фраз и устранения повторов.

¹ Н. И. Порубов, Допрос в советском уголовном судопроизводстве, Минск, 1973, с. 248.

В протоколе не следует давать какой-либо оценки сделанному заявлению.

Протокол должен быть составлен полно, чтобы у читающего сложилось ясное представление о том, что видел, слышал и пережил заявитель и как об этом он рассказал следователю. Понятно, что полнота протокола зависит от объема информации, сообщаемой заявителем. Если заявитель охотно рассказывает обо всех обстоятельствах совершенного им преступления и о том, что с ним связано, то следователю не надо перебивать или останавливать заявителя, нужно внимательно его выслушать, составить черновик по ходу изложения заявителем фактических данных, а при составлении протокола исключить излишнюю информацию, не имеющую значения для дела, и прежде всего для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Следует также подчеркнуть, что определение объема сведений зависит от усмотрения заявителя.

На составление протокола явки с повинной полностью распространяется правило ст. 102 УПК о том, что протокол «может быть написан от руки или напечатан на машинке. Для обеспечения полноты протокола может быть применено стенографирование. Стенографическая запись к делу не приобщается». По этому поводу целесообразно сделать несколько замечаний. Поскольку для судьбы дела протокол явки играет исключительно важную роль, в ряде случаев, и особенно тогда, когда заявление в протоколе писалось самим заявителем и не совсем разборчиво, есть смысл снять с него машинописную копию, которую затем подшить в дело сразу после протокола. Это облегчит ознакомление с этим важным документом.

Стенографическая запись сообщения лица, явившегося с повинной, полезна в тех сравнительно редко встречающихся случаях, когда объем сообщения очень велик, а без записи всех деталей такое сообщение лишается своего значения. Кроме того, иногда сообщение заявителя вызывает необходимость принять комплекс экстренных мер. Например, заявитель сообщает о совершении им только что убийств в различных местах. Понятно, что для проверки этого сообщения и для проведения неотложных следственных действий (осмотров мест происшествия, выявления и допросов очевидцев, производства опознаний трупов и т. д.) необходимо знать, когда и где это произошло, кто потерпевшие, кто мог это видеть и т. д. Если указанные сведения заносятся в протокол, то это значительно затруднит дальнейшую работу, если же все записывать подробно и так, как это делается обычно, т. е. рукописным способом, то на это уйдет драгоценное время.

Изучение следственной практики показало, что в приведенных выше случаях при принятии заявления от явившегося с повинной иногда с успехом можно использовать магнитофон в качестве средства фиксации. Положительные качества звукозаписи при принятии заявления очевидны. Во-первых, она обеспечивает полноту

содержания заявления, так как фиксирует всю информацию, исходящую от явившегося; во-вторых, звукозапись отражает индивидуальные особенности речи заявителя; в-третьих, позволяет проследить состояние заявителя, т. е. установить не только то, что он говорил, но и как он это говорил, насколько добровольно и чисто-сердечно заявление явившегося; наконец, звукозапись позволяет достаточно обоснованно судить об объективности или предвзятости следователя в момент принятия заявления.

Преимущество звукозаписи заключается еще и в том, что, когда следователю из сообщения становится ясно, что необходимо принять срочные меры для выезда на место происшествия и оказания помощи потерпевшему, он может не тратить время на оформление подробного протокола, а на данном этапе ограничиться лишь составлением самого краткого документа и записью заявления на магнитофонную ленту.

Следователь избирает средства фиксации по своему усмотрению, но должен поставить в известность заявителя о том, что его общение будет записано на магнитофон. Это, однако, не означает, что на применение звукозаписи требуется согласие заявителя. Если при принятии заявления присутствовали другие лица, то их заявления, перевод (если участвовал переводчик) также фиксируются на магнитофонную ленту.

В заключение приведем в качестве примера протокол, составленный по факту явки с повинной Киселева, содержание которой уже было изложено.

ПРОТОКОЛ

(явки с повинной)

г. Павловск

26 января 1978 г.
10 час. 30 мин.

Следователь прокуратуры Железнодорожного р-на г. Павловска юрист I класса Сидоренко Е. Н. в соответствии со ст. 111 УПК РСФСР составил настоящий протокол о том, что сегодня в 10 час. 15 мин. в дежурную часть 4 о/милиции г. Павловска явился с повинной

1. Фамилия, имя, отчество: Киселев Владимир Петрович.
2. Время и место рождения: 21 февраля 1947 г., г. Владивосток.
3. Место жительства: г. Павловск, Красноказарменная ул., 10, 6.
4. Место работы и должность: слесарь Машиностроительного завода № 8.
5. Какой документ, удостоверяющий личность, предъявлен, кем и когда он выдан: документов при себе не имеет.

Киселеву разъяснено, что явка с повинной согласно ст. 38 УК РСФСР является смягчающим обстоятельством. Киселев заявил: 24 января 1978 г. я вернулся с работы в шесть часов вечера. Дома были мать и отчим, Вахонин Егор Степанович. Сели ужинать. Вахонин достал из шкафа бутылку водки. Когда мы с ним выпили половину, мать стала ругаться и спрятала бутылку. Отчим хотел ее ударить, но я не дал и сказал ему: «Идем поговорим в другом месте». Мы пошли в лесопарк, который находится за заводом. По дороге Вахонин купил две бутылки портвейна и четвертинку «Экстры». Когда шли мимо завода, встретили Смирнова из шестого цеха, с которым Вахонин минут пять разговаривал, о чем не знаю, так как я стоял в стороне. В лесопарке я и Вахонин продолжали выпивать. Я его ругал за мать и просил либо бросить пить, либо уйти от нас. Неожиданно отчим ударил меня бутылкой из-под портвейна по скуле. Я не выдержал, бросился на Вахонина, повалил его и, сжав руками шею, задушил. У отчима пошла кровь из горла. Он не сопротивлялся, его здорово развезло. Я испугался и стал приводить Вахонина в чувство, тряс его, так что у него с головы упала шапка. Своим носовым платком я вытер ему лицо, которое было в крови. Когда я понял, что Вахонин мертв, то пошел домой и сразу лег спать. Утром я все рассказал Сергею Васильеву, моему соседу. Васильев мне не поверил и сказал, что Вахонин, наверное, был сильно пьян, когда очнется, то придет домой. А я спать и делать ничего не могу — все из рук валится. Мастер цеха и тот заметил, что со мной что-то происходит. Вахонин так и стоит перед моими глазами. Место, где это случилось, я могу показать.

С моих слов написано верно

(Киселев)

Следователь (Сидоренко)

По предложению следователя Киселев выдал свой носовой платок, которым он вытер кровь с лица Вахонина. Носовой платок размером 22×22 см хлопчатобумажный, белый с голубой каемкой шириной в 1,5 см, смятый. На всем платке обширные высохшие пятна бурого цвета, напоминающие кровь.

(Киселев)

Следователь (Сидоренко)

§ 3. Явка с повинной в обвинительном заключении

Описание явки с повинной в обвинительном заключении, как правило, не представляет для следователей трудности. И вместе

с тем, как показывает изучение уголовных дел, в ряде случаев допускаются ошибки и упущения. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть некоторые вопросы, связанные с описанием явки с повинной в обвинительном заключении. Потребность в таком описании обусловлена еще и следующими причинами.

Во-первых, суд при назначении наказания, руководствуясь социалистическим правосознанием, должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (ст. 314 УПК).

«Наказание должно быть справедливым, т. е. соответствовать тяжести преступления и личности осужденного, иначе оно не будет согласовываться с интересами советского общества, не обеспечит возможность исправления и перевоспитания осужденного»¹. Конечно, суд вправе и имеет возможность сослаться на явку с повинной даже в тех случаях, когда следователь оставил этот факт без внимания при составлении обвинительного заключения. Вместе с тем по понятным соображениям в судебном заседании сделать это труднее, и всегда существует опасность, что те или иные существенные для дела обстоятельства будут упущены.

Во-вторых, значение обвинительного заключения состоит в том, что оно определяет объем и рамки предстоящего судебного разбирательства. Описав факт явки с повинной в обвинительном заключении и рассмотрев в нем связанные с явкой обстоятельства, следователь тем самым выражает мнение о том, что этот юридический факт должен быть предметом судебного исследования.

В-третьих, нужно учитывать, что обвинительное заключение оглашается публично в зале судебного заседания, где присутствует публика. Важно, чтобы у тех, кто слушает происходящее в суде, сложилось убеждение в справедливости судебного разбирательства, а также в объективности проведенного предварительного следствия. Присутствующие в зале судебного разбирательства должны знать, что следователь собирал доказательства, не только изобличающие виновного, не только те, которые отрицательно его характеризуют, но также и доказательства, говорящие в его пользу.

Когда явка с повинной оказалась поводом к возбуждению уголовного дела, описание этого факта может служить началом обвинительного заключения.

Пример. «19 марта 1978 г. в 34 отделение милиции г. Москвы явился гражданин Бахарев и сообщил ответственному дежурному о том, что утром у себя на квартире он (Бахарев) убил жену. Произведенным по данному поводу расследованием установлено следующее...»

Как известно, существуют два наиболее распространенных способа изложения описательной части. Хронологический, при ко-

¹ «Теория судебных доказательств в советском уголовном процессе», с. 135.

тором события описываются в той последовательности, в которой они исследовались в ходе предварительного следствия, и систематический, при котором факты излагаются в той последовательности, в какой они имели место в действительности. Вне зависимости от того, какой способ изложения выберет следователь, началом обвинительного заключения может быть описание явки с повинной. Но это не обязательно. При систематическом способе имеется и другая возможность. Так, логичным окажется выбор следующей последовательности изложения происшедших событий: вначале описываются подготовительные действия, затем само событие преступления, далее причины, повлиявшие на принятие виновным решения повиниться, а уже после этого сам факт явки.

Понятно, что и в тех случаях, когда явка с повинной не является поводом к возбуждению уголовного дела, ее описание не обязательно, но возможно в начале обвинительного заключения.

Если следователь начинает обвинительное заключение с описания факта явки с повинной, то иногда есть смысл здесь же описать результаты проверочных действий, произведенных до возбуждения уголовного дела.

Пример. «2 апреля 1978 г. на прием к помощнику прокурора Советского района явился гр-н Малеев. Он сообщил, что накануне на принадлежащей ему автомашине «Москвич-407» МИК 45—21, проезжая по ул. Лобачевского, напротив гастронома сбил женщину, которая переходила улицу. Малеев, по его словам, испугался происшедшего и скрылся. Из больницы в прокуратуру сообщили, что потерпевшая Сорокина доставлена в тяжелом состоянии в хирургическое отделение больницы № 7. По данному делу было возбуждено уголовное дело, расследованием которого установлено следующее...»

В тех случаях, когда по делу установлено не одно, а несколько смягчающих и отягчающих обстоятельств, иногда есть смысл сгруппировать их и описать во взаимосвязи друг с другом в той части, где дается характеристика личности обвиняемого.

Пример. «Обвиняемый Просов характеризуется отрицательно. К работе он относился недобросовестно, систематически не выполнял план, часто имел прогулы, являлся на завод в нетрезвом виде, был груб с товарищами по цеху, в общественной жизни участия не принимал. В семье Просов часто устраивал в нетрезвом виде скандалы, во время которых бил жену и десятилетнего сына.

Однако сразу после нанесения ножевого ранения жене Просов стал оказывать ей помощь: перевязал рану, вызвал «скорую помощь», проявлял заботу о ней во время нахождения ее в больнице. Необходимо учитывать также, что Просов в день совершения преступления явился с повинной в дежурную часть 5 отделения милиции, где подробно рассказал о содеянном. В процессе расследования Просов давал правдивые показания, не пытался себя вы-

городить. С его помощью был найден нож — орудие преступления».

Ранее уже отмечалось, что для суда имеет значение не только сам факт явки с повинной, но и та конкретная ситуация, в которой явка с повинной имела место, а также ее мотивы. При хорошо проведенном предварительном расследовании обстоятельств, сопутствующие явке (условия), устанавливаются, как уже отмечалось, не только показаниями обвиняемого, но и иными доказательствами, собранными по делу: показаниями свидетелей (по большей части родных и близких), документами (письмами, дневниками и пр.), вещественными доказательствами (орудием преступления, выданным следователю явившимся с повинной) и пр. Понятно, что анализ этих доказательств должен получить отражение в обвинительном заключении наряду с анализом других доказательств по делу.

Сказанное можно иллюстрировать делом Жарских. Ему было предъявлено обвинение в том, что он, являясь председателем дачного кооператива, на протяжении двух лет систематически получал взятки за оказание содействия во вступлении в кооператив лиц, которые на это не имели права. Обстоятельства, при которых Жарских явился с повинной в прокуратуру, описаны следователем в обвинительном заключении следующим образом.

«Допрошенный в качестве обвиняемого Жарских показал, что, осознав противоправность своих поступков, не находил себе места и после длительных и тяжелых раздумий пришел к заключению полностью повиниться в содеянном. Поэтому он явился в прокуратуру, где все рассказал о своем преступном прошлом, и передал следователю свою записную книжку, где были записи всех взяткодателей и суммы, которые он (Жарских) получил от каждого из них. Обвиняемый утверждал, что полностью выдал следствию все полученные им в виде взяток деньги (том 2, л. д. 45—52).

Действительно, Жарских 6 марта 1974 г. явился с повинной в прокуратуру Октябрьского р-на (протокол явки с повинной — том 1, л. д. 2—3) и передал следователю свою записную книжку с записями фамилий и адресов лиц, которые ему передали взятки, и сумм взятки (том 1, л. д. 4). Кроме того, Жарских выдал следователю сберегательную книжку с вкладом на сумму 1 270 рублей (том 2, л. д. 23). Все эти действия согласно закону должны расцениваться в качестве смягчающих ответственность обстоятельств. Вместе с тем расследованием установлено, что Жарских явился с повинной в прокуратуру в то время, когда в кооперативе уже сложилась ситуация, в которой многие члены кооператива знали о том, что Жарских занимается вымогательством взяток. Так, свидетель Кувшинова показала: «В последних числах мая, а особенно на воскреснике, среди дачников было много разговоров о том, что председатель кооператива раздает земельные участки своим знакомым и за это получает деньги. Павлов и Семенов решили, что с

таким безобразием нужно кончать и намеревались идти в милицию, с тем чтобы там проверили работу Жарских. Так как у Жарских было много приятелей, ему содержание этого разговора не могли не передать» (том 1, л. д. 245—246). Аналогичные показания дали свидетели Павлов и Семенов (том 1, л. д. 247—249). О том, что Жарских знал о намерении членов кооператива обратиться в милицию, сообщил в своих показаниях свидетель Чалко, который по этому поводу разговаривал с Жарских 2 марта 1974 г. (т. 1, л. д. 288).

Жарских сообщил следствию не о всех случаях получения взяток, а только о тех, пометки о которых содержались в его записной книжке. Далее, и деньги, добытые преступным путем, выданы следственным органам не в полной сумме. Помимо преступных эпизодов, о которых сообщил Жарских, следствием установлено еще 5 случаев получения обвиняемым взяток» и т. д.

В тех случаях, когда явка с повинной явилась не результатом раскаяния и желанием разоружиться перед органами следствия и суда, а результатом расчета смягчить свою ответственность, заслужив снисхождение, об этом необходимо сказать в обвинительном заключении, приведя в подтверждение собранные по делу доказательства.

Изучение практики свидетельствует о том, что при описании факта и обстоятельств явки с повинной в обвинительном заключении указанное обстоятельство находит отражение в приговоре суда и учитывается им при назначении наказания, что способствует вынесению законного и обоснованного приговора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Глава I. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЯВКИ С ПОВИННОЙ	
§ 1. Понятие явки с повинной	3
§ 2. Отграничение явки с повинной от иных близких обстоятельств, смягчающих ответственность	11
§ 3. Характеристика типичных условий, в которых имеет место явка с повинной	19
Глава II. ЯВКА С ПОВИННОЙ — ПОВОД К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
§ 1. Процессуальные правила принятия явки с повинной	24
§ 2. Некоторые тактические рекомендации принятия явки с повинной	26
§ 3. Процессуальные последствия явки с повинной и тактические приемы ее проверки	35
Глава III. ОТРАЖЕНИЕ В МАТЕРИАЛАХ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЯВКИ С ПОВИННОЙ	
§ 1. Доказывание явки с повинной как обстоятельства, смягчающего ответственность	42
§ 2. Фиксация явки с повинной	47
§ 3. Явка с повинной в обвинительном заключении	54

ГЕРАСИМОВА Елена Кузьминична

«Явка с повинной»

Редактор Т. П. Шуракова

Корректор Е. Ф. Козлова

Сдано в набор 30/1—1980 г.

Подписано в печать 16/V—1980 г.

Объем 3,75 п. л.

Тираж 5700 экз.

Цена 18 коп.

Заказ 2069

Типография имени Воровского, Москва